

ОЛЬГА АНАНЬЕВА

МЫСЛИ ВСЛУХ

Ольга Ананьева

Мысли вслух

2023

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Ананьева Ольга

А64 Мысли вслух / Ольга Ананьева. — [б. м.] : [б. и.], 2023. — 118 с.
[б. н.]

В Пажге Ольга Авинеровна начала свою деятельность с воспитателя в вспомогательной школе-интернате, с 1995 года заместитель директора по воспитательной части в ПВШИ. С 1996 года — директор ПСШ, затем завуч по учебной части. Завершила трудовую деятельность в должности воспитателя Пажгинской коррекционной школы-интерната. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Впервые о стихах, написанных Ольгой Авинеровной, узнали в средней школе на выставке «Мои увлечения», затем участие в радиофестивале молодых поэтов «Коми краю посвящая...».

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Я МНОГО ЕЩЁ НЕ ЗНАЮ

Ананьева Ольга Авинеровна

Я много ещё не знаю.
Мир пустоты царит в голове,
Как вечный странник улетаю
С пушинкой лёгкой наравне.
Я поднимусь всё выше, выше
И взглядом землю обойму.
Меня уже никто не слышит.
Есть жизнь иль нет? Я не пойму.
И может проще так: умчаться
Куда глаза мои глядят
И в бренный мир не возвращаться,
Где сотни глаз за мной следят.

Лететь свободно, как комета,
Сиять лучистою звездой.
Но суждено мне в мире этом
Быть просто девушкой земной.

28 апреля 1990

МЫСЛИ ВСЛУХ

Снег и лёд.
Снова взлёт.
Куда нас приведёт?
Зачем всё это?
Кто же нас поймёт?
Когда же боль уйдёт?
На дворе уж лето.
А я всё дремлю
И Бога я молю.
О, сколько ж я терплю!
Конца не видно.
Как будто на краю,
Над пропастью стою.
Бороться устаю.
И мне обидно.
Но почему же так?
Кого люблю, тот враг.
У зрителей аншлаг,
Спектакль не кончен.
Но верить я хочу,
Что радость получу,
Что всех врагов прощу
И злодеев прочих.

Беда не одна,
Издалека не видна,
Крадётся как волна,
Превращается в цунами.
Я не хочу ждать.
Хочу предупреждать
И всех людей спасать,
Кто рядом с нами.
Но люди слепы,
Упрямы и глупы,
Не видят той волны,
Меня считают дурой.
Что нужно предпринять?
И как же им сказать?
Легко всех обвинять,
Живя с толстенной шкурой.
Когда придёт беда,
Все ахают тогда
И бегут туда,
Где ещё опасней.
Я с жалостью гляжу
И слов не нахожу,
Сознание бужу.
Но жизнь ещё ужасней.
Мир совсем не тот,
Стало всё наоборот.
Один другому врёт
И в этой лжи ликует.
Как на ноги нам встать
И время вернуть вспять?
Как зрячими нам стать?
Когда ж беда минует?

Вопросов тьма.
А на душе зима.
И знаю я сама,
Что ответов нету.
Как будто злой рок
Или плохой урок,
Или дурной поток
Бежит по белу свету.
Но как же быть?
Как поток остановить?
Глаза им открыть?
Почему же мне не верят?
Конечно, я не Бог
И вовсе не пророк.
Ах, если б каждый мог
Жить не так, как звери.
Как много людей,
Похожих на зверей,
За кусок еды
Порежут горло.
Хотят, чтоб без труда
На столе была еда,
Золотая рыбка из пруда,
Чтоб дыхание спёрло.
Чтоб жизнь проскочить,
А не тихо волочить,
Чтоб зубы не сточить,
Ухватить побольше.
Коль хочешь жить — живи,
Но у друзей не рви

И близких не трави —
Поживёшь подольше.
Ливень и град.
Чему же ты рад?

ДУША

Храм в честь Спаса Нерукотворного с. Пажга

Души во мне нет. Она улетела.
Осталось одно лишь безмолвное тело.
Она так болела, стонала, ревела.
И вот так случилось — она улетела.
Душа улетает — последнее дело,
Когда на погост несут твоё тело.
Тогда ты становишься чистым пред небом.
Не зря всё ж кормили солью и хлебом.
Душа в этот миг улетает спокойно.

Огня в теле нет. И ты — покойник.
Но страшно, когда ты ещё живой.
Ты дышишь надеждой и теплотой,
А душа вырывается, мчится вон.
А думы мрачные — со всех сторон.
А тело пустое, как будто бы в нём
Всё стало серым, как пасмурным днём.
Пустые глаза, прозрачен и ум.
Чёрствости, лени наступает триумф.
Душа вырывается, чувствуешь страх,
Что ты превратишься в ходячий прах.
Ты хочешь её удержать в груди
Не покидай меня, рано ещё, подожди!
Но ты не можешь остановить,
Когда грубость и хамство начинают давить.
Душа же чиста, не снесёт обид,
Не выдержит с нечистой чёрной битв.
И ты сама должна ей помочь,
Боль и страдания превозмочь.
Зажги своё сердце и ум, и глаза,
И пусть разразится над телом гроза.
Гони прочь дурные привычки свои.
Душа вновь наполнит все члены твои,
Вернется добра, справедливости рать
Со злом и бесчестием воевать.
Ты только стань лучше, нежнее и добрей,
Тогда войдешь в списки живущих людей.

10 мая. 1990

БУДЬ ТАКОЙ

Эх, сказать бы кому-нибудь,
Чем живу я? О чём мечтаю?
Только слышу одно лишь: «Будь!...
Будь такой, какой я пожелаю.
Будь покорной, не спорь со мной.
Я тебя ведь намного старше.
Не витай в облаках, будь земной.
Заварила — расхлёбывай каши!»
Я бы рада за всё сама
Честно, сполна ответить.
Но грозна моя маман,
Решает презреньем встретить.
«Где была? Не хочу пускать!
Иди гуляй, где гуляла!»
И давай причину искать
В том, что правильно не воспитала.
Но напрасно меня ругать
И воспитывать взрослого незачем.
С разрешенья ж ушла гулять,
А приходишь — и всякие мелочи
Вырастают в огромный скандал.
Только я не люблю ругаться:
«Я бессовестная, я вандал».
Ну и пусть! Не могу обижаться
На свою родную сестру —
Эту умную, добрую женщину,
Только вздорную поутру
И страшно нервную к вечеру.

апрель 1988г.

ГОВОРИЛЬНЯ

Говорильня, говорильня,
Говориленка одна¹.
Все взывают. Голосуют,
Чаша гласности полна.
Ну, а критики-то сколько!
Оглянись, увидишь сам.
«Вы соседа не равняйте
По моим густым усам.
Я хоть маленький, а знаю
Перестройки нашей толк:
С бюрократами бороться —
Это самый страшный волк!»
Но подумайте, соседи,
Оглянитесь на себя:
Что ты понял? Что ты сделал?
А кичишься: «я» да «я».
Неужели же в России
Позабыли, что есть труд!
«Наши деды гнули спины,
Пусть же дети отдохнут!»
Что хотели — всё нам дали.
Захотим что — всё дадут.
И не видим носа дале,
Кто трудяга, а кто — плут.
Смеху, истинно, подобна
«Справедливость» наших дней.
«Коль ловчить не научился,
Мы найдём и помудрей».
Будет тот и сыт, и холен,
Только б вовремя моргал.

И ничто не нужно боле,
Лишь бы шефу не мешал.
А крикливых и ворчливых
Несмиранных «драчунов»
Успокоят, приласкают.
Не согласен — был таков²!
Что творится, посмотрите!
До чего же мы щедры!
Пейте, ешьте, в дом тащите³
Государства все дары!
Тот растит свинью во хлеве
Не на хлебе, на деньгах.
Сколько золота умчалось
На крутых морских волнах⁴!
Этот вот купил машину
На какие-то «шиши».
Не мамаша, не папаша
Помогли, а «свет души».
Ангел с неба прилетел,
В горсть ему насыпал...
Предок наш бы поседел,
Если б то услышал,
Как от малышей-телят
Молоко воруют,
Как коровушки стоят,
С голоду горюют⁵.
Ты скажи мне, грамотей,
Что такое нулик?
Нулик — пусто, не потей.
Но какой-то жулик
Взял и нулик приписал,
«Убыль» стала «прибыль».

Шкуру так свою спасал,
Чтоб удобства были.
И не надо ведь труда —
Взял, кружок поставил,
Потекла бумага вода...
И себя прославил⁶.

Говорильня, говорильня,
Говориленка одна...

январь 1988г.

1 — закон о гласности привёл к всплеску всевозможных собраний: комсомольских, профсоюзных, студенческих, местных, и т. д.

2 — инициатива наказуема

3 — процветание воровства

4 — зерно покупали в США

5 — безнаказанность в сфере сельского хозяйства

6 — приписки, фальшивая статистика и, как следствие, неправильное планирование, приведшее к дефициту.

О ТРУДНЫХ ПОДРОСТКАХ

*9«б» классу
Мординской СШ*

Не надо думать о плохом,
Ведь в жизни есть ещё хорошее.
И, размышляя об одном,
Другое посылаешь в прошлое.

Зачем на сердце залегла
Болящей раной эта встреча?
Ах, если б я понять могла,
Кто души юные калечит?

Едва познав ближайший мир,
Огонь познания угасает.
Апатия — вот их кумир,
Что всех нас, взрослых, ужасает...

На старте долгого пути
Порой нам трудно разобраться
В сплетеньях жизненной сети,
На полдороге б не остаться.

Спешим, хотя не доросли,
Торопим время, гоним годы.
«Но знаем ли? — в глаза спроси, —
Законы Божьи и природы?»

Не зная сути бытия,
Мы рассуждаем вслух и судим,
Считаем правыми себя
И никаким не верим людям...

Проникнуть в тайну мыслей их
Бывает трудно и опасно.
Понять, как братьев своих
Не получается... Напрасно...

Не знаю, что они хотят,
Не верю, что мечты растают.

О чем-то бурно говорят,
Блокноты с песнями листают.

Какие маленькие всё ж!
Хоть ростом обогнали мам.
Все в этом возрасте похожи,
Лишь вспомнить надо юность нам.

28 сентября 1990г.

УЙДУ, УБЕГУ

Уйду, убегу
Ото всех,
От себя.
Забудусь в истошной печали.
Живу, как туман,
Никого не любя,
Не видя прекрасные дали.

Живу, как трава
Растёт на лугу.
Не знаю, что было, что будет.
Но я всё равно
От себя убегу.
Пускай меня люди осудят.

Им нравится то,
Какая я есть,
А я не хочу быть такою.
Не нужно мне слов

И не надобна лесть.
Сама свою жизнь я устрою.

Труднее всего
Себя поломать
И сделать такой, как мечтаешь.
Но где же энергии,
Сил столько взять?
Ты знаешь? Конечно, ты знаешь.

Ты можешь найти
Себя легко,
Нигде никогда не теряешь.
Но мне, увы, до тебя далеко.
Ты этого
Не понимаешь.

А я хочу,
Хочу быть иной —
Веселой, доброй, смелой.
Поддержку чувствовать
За спиной
И делать шаги умело.

И просто всё так!
Жить! Любить!
Ценить всё прекрасное в людях!
За правду
В колокол звонкий бить.
Гореть и сражаться в буднях.

январь 1988г.

ТЫ ЗНАЕШЬ

Ты знаешь,
Мне такой приснился сон,
Будто я невеста.
И наряд мой невесом,
Бел, лучист, и песня
Раздается в вышине
Нежная, печальная.
И сулит надежду мне
Музыка венчальная.
К облакам седым лечу
В песне светлоокой.
Я тебя найти хочу.
Где же ты? Далёко ль?
Невидимкой таешь ты,
С туманом исчезаешь.
Где любимые черты?
Как любовь узнаешь?

сентябрь 1988г.

ПОДАРОК

Аркадий Ананьев с сыном Николаем

Спешит малыш, спешит на свет.
Крик матери пронзает душу.
А врач сердито ей в ответ:
«Дыхание восстановите лучше».

Смешались мысли в этот час
И мчатся бешено по кругу.
«Вот кто-то разделяет нас...
Вот-вот увидим мы друг друга».

Какой он будет, мой малыш?
Пусть ничего с ним не случится!
Уходит боль, настала тишь
И сердце радостно стучится.

Вот тонко он заверещал.
Ты видишь красненькое тельце.
«Ах, только б он не замолчал!»
Волнение всколыхнуло сердце.

Ты думаешь уже о нём,
Свои страдания позабыла...
Так тихим белоснежным днём
Ты мужу сына подарила.

6 мая 1992г.

ВНОВЬ ДОРОГА ЗОВЁТ МЕНЯ ВДАЛЬ

Вновь дорога зовёт меня вдаль,
А ты остаёшься одна.
Прости, мне тебя очень жаль.
Не думай. Ты мне нужна.

Просто жизнь нас толкает вперёд,
Просто жизнь не стоит на месте,
Снова, снова в дорогу зовёт,
Хоть недолго с тобой были вместе.

Как хотел бы я птицей лететь,
Чтоб ничто на пути не мешало.
Но мне надо смотреть и терпеть
Навалившую грузом усталость.

Ты не думай о самом плохом
И надейся — всё будет отлично.
Ты смотри, у тебя под окном
ЗИЛ вздохнул и замер привычно.

Я бегу по ступенькам домой.
Я ведь знаю, ты ждёшь, дорогая,
Как же рад я, что снова с тобой
Можем выпить по чашечке чая!

ДАЙ БОГ...

Дай Бог, чтоб всегда было так.
Глаза твои радостно светились
И, словно чарующий маг,
Улыбку мою заприметили.

Дай Бог, чтоб всегда было так.

Дай Бог, чтобы нежность не сгинула.
Любой из нас чувствовать мог,

Как светлая радость прихлынула —
Другой лишь вошёл за порог.

Дай Бог, чтоб всегда было так.

Ни капли упрёка, взыскания.
Зачем нам друг друга винить?
Заботу и чуткость, внимание
Всегда в своём сердце хранить.

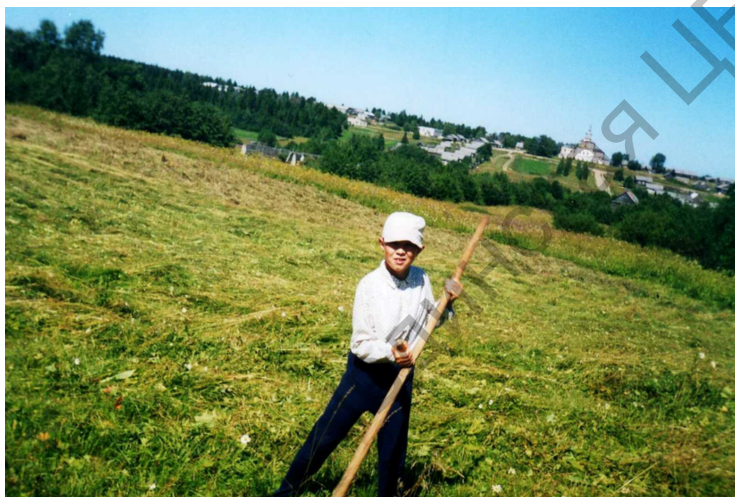
Дай Бог, чтоб всегда было так.

Чтоб было отрадно и весело
Нам думать и жить, и творить.
А если случись — неприятности
На шутку переводить.

Дай Бог, чтоб всегда нам так жить.

4 марта 1991г.

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Село Учка Лузского района Кировской области

Я РАССКАЖУ ИСТОРИЮ

*(Памяти Владимира
Тимина)*

Я расскажу историю,
Пусть знает целый мир,
Как спешил на родину
Читателей кумир.

Жара. Порою летнею
Бегут в прохладу днём.
Зовёт река приветливо,
Зовёт заветный дом.

Сажусь в автобус рейсовый,
Хочу быстрее домой,
Окна с занавесками
И мягкой бахромой.

Ветер тёплый ласковый
Врывается в салон.
Дома мелькают красками,
Сверкают из окон.

Расслабилась, задумалась
О чём-то о своём...
«Извините, вы выходите?
А мы сейчас встаём!»

Я пропускаю женщину
С ребёнком на руках.

Люди встали к выходу,
Ребёнок ноет: «Ах».

Скрипнув дверью старенькой,
Автобус замолчал,
Людей больших и маленьких
На волю выпускал.

Спокойно и размеренно
Он тронулся вперёд.
Как будто преднамеренно
Автобус вдруг встаёт,

Отъехав метров тридцать,
Не более того.
Испуганные лица:
«Случилось ли чего?»

Водитель обратился
К пассажиру с сединой:
«Выйти здесь просился.
Выходи! Иди домой!»

«Я помогу!» — сказала
Кондуктор, просяив.
Немного и немало,
Но напряжение сняв.

В салоне облегчённо
Вздохнули: «Всё нормально.
Уважение к возрасту,
Так поступают правильно!»

Но пассажир растерянный
(совсем не ожидал)
Спокойно и уверенно
Водителю сказал:

«Я Вас просил, пожалуйста,
Не здесь остановиться.
Проникнув ко мне жалостью,
Проехать метров триста».

Водитель рассердился:
«Вам только волю дай.
Сам выйти здесь просился.
Давай же, вылезай.

Тридцать или триста,
Я не проверял.
Слез бы очень быстро
И к дому ковылял!»

Кондукторша добавила:
«Быстрее, ждёт народ.
Не нарушайте правила!»
И скривила рот.

«Большое вам спасибо! —
Пассажир сказал, —
Мне очень помогли вы».
Он кое-как слезал

По крутым ступеням,
Сжимая в руке трость.

И люди тут заметили:
«Какой же это гость?!

Это же известный
Наш земляк — поэт.
Зачем его обидели?»
Мы посмотрели вслед.

Он тихо продвигался,
А мы уж мчались вдаль.
Один поэт остался.
Нам стало очень жаль,

Что мы не возразили,
Не вступились за него,
Когда его ссадили,
Мы не сказали ничего.

Всем пассажирам стыдно:
Узнали земляка.
Но поздно. Так обидно
Ему наверняка.

Кондукторша сказала:
«А я откуда знала,
Что он поэт? И книжек
Его я не читала!»

История обычная
И вовсе не нова.
Не ценят современники
Красивые слова.

Невежество губило нас
И губит до сих пор.
А старик тот с тросточкой
Вечный мой укор.

МОЛИТВА О МАТЕРИ

Авинер Миниевич, Антонина Алексеевна и Минией
Михайловы 1976 год

Горит лампадка в маленькой избушке.
Перед иконой в тишине стоят
Все на коленях рядом со старушкой —
Одна девчонка и четверо ребят.

Губами шепчут: «Господи, помилуй!
Спаси и сохрани же детям мать!»
Всхлипывают, сдерживаясь, с силой.
А боль? Так хочется на всё село рыдать!

Беда случилась: мама заболела.
Внезапно. Страшно. Скоро будет ночь.
Всегда трудясь, как быстро ослабела,
И, кажется, никто не в силах ей помочь.

Надорвалась от тяжести. Куда ей
Тягаться было в силе с мужиком?
Но думала он о том, чтоб в мае
Семья была с коровой, с молоком.

Последний сена стог уж надо было вскрыть
И привезти домой, на сеновал сметать.
За раз не вывезти. И как же быть?
Весеннюю распутицу уж скоро надо ждать.

Чтоб сена стог не сгнил,
Решила мать сама проверить,
Остаться дома муж её просил
И полностью ему доверить.

Но настойчива была жена.
В далёкие луга отправилась со всеми
И думала, что так она сильна,
Что будет принимать на сани сено.

Надорвалась... Но, боль терпя,
Не ныла и людей не торопила,
Но, только в тёплый дом войдя,
Ей как будто ноги подкосило.

Присела на приступок, оперлась
Спиной на печку и глаза закрыла.

Вся ребятня вокруг мамы собралась.
«Мама, мама, что с тобой случилось?»

А мама, не ответив детворе,
Скользнула плавно на бок и вздыхала.
А бабушка так громко во дворе
И плакала, и отца ругала:

«Иди быстрее, фельдшера зови!
Пусть сразу «скорую» к нам вызывает.
Не медли и давай-ка не реви.
В жизни и не так ещё бывает.

Плевать на сено, трава-то нарастёт,
А матери-то у детей не будет».
Ушёл отец. А бабушка ревёт.
Невестку тормозит, трясёт и будит.

«Не спи, не спи, не засыпай!
Давай-ка молока хоть кружку выпей!»
на улице раздался громкий лай.
Заходит фельдшер с чемоданом в снежной сыпи.

Взглянул на женщину, тихонько приподнял,
Спросил о чём-то шёпотом и понял,
В таких делах он не профессионал,
И чемоданчик с полу поднял.

Достал тонометр, руку обернул
Манжетой мягкой (а рука висела).
К старушке голову он резко повернул:
«В больницу надо. Плохо дело.

Давление упало. Я введу
Лекарство, чтоб поднять хотя б немного.
Давайте у детей не на виду
Переоденьте-ка её в дорогу».

«Ну-ка, быстро на полати все легли!» —
Бабушка скомандовала грозно.
Не послушать дети не могли.
Это было просто невозможно.

Бабушка любила ребятню,
Нянчилась, кормила и ласкала,
И по много, много раз на дню
На учёбу, на прогулку собирала.

Своей снохе старушка принесла
Одежду чистую. Её передела,
Лампадку пред иконою зажгла...
А мать на стуле кожаном сидела.

Ребята друг за дружкой гуськом
С полатей слезли, встали возле мамы.
А мать шептала тонким голоском:
«Всё хорошо. Идите, ешьте сами.

Вам бабушка достанет из печи
Суп с мясом и селянку из картошки».
Промолвив так, вдруг резко замолчит.
И кровь стекает струйкою по ножке.

Стул обагрился в маминой крови.
Застыли дети в страхе и печали.

«Неужли так непоправим
Сей страшный миг?» И дети зарыдали.

Первым подбежал малыш Миний
(года три ему всего, не боле):
«На ручки, мама, ты меня возьми».
Но отводит брата старший, Толик:

«Видишь, маме плохо. Не мешай!»
Держит брата за руку, по головке гладит.
«Мама, только ты не умирай!» —
Произнёс вдруг кто-то сзади.

Дети стали жалобно просить:
«Мама, ты не умирай, пожалуйста!»
И по-детски тонко голосить,
Тонко, звонко и протяжно-жалостно.

В дом вошёл встревоженный отец.
«Сам везу. Не будет нынче «скорой».
Отыскал машину, наконец,
Со скандалом дал, с великим спором».

Одеяло взял и обернул жену,
Закутал всю её, как малыша.
«В больнице не оставлю я одну».
Взял на руки, вынес поспеша.

Старушка проводила до сеней.
Вернувшись, видит: дети плачут,
Стоят толпою у дверей.
В глазах — отчаянье. А значит,

Успокоить нужно их и накормить,
Но сделать это очень сложно.
Ревут, ревут. Но как же быть?
Их успокоить невозможно.

Пронзает душу детский плач:
«Куда же маму увезли от нас?»
«Вы верьте, ей поможет добрый врач,
Много больных людей он в жизни спас!»

Старушка встала на колени
Перед иконою. Дрожит,
Крестясь и плача, и моление
Всё шепчет, как ручей бежит.

Притихли дети. Оглянувшись,
Старушка видит: все стоят,
Все на коленях и, нагнувшись,
Все что-то тихо говорят.

80-летие Антонины Алексеевны 2009 год

И крестятся так откровенно,
Как все молящиеся в храме.
Услышит Бог их непременно!
Ведь дети молятся о маме!

01 апреля 2018г.

НЕ СМЕЙТЕ ЗАБЫВАТЬ РОДНЫХ!

Пелагея Егоровна Михайлова с внуком Сергеем

«Не смейте забывать учителей!»
Твердит поэт из наших дней.
А к сим словам добавлю я:
«Не забывай меня, семья!»
Поведать вам, друзья, хочу
Одну историю. Смолчу
О месте происхождения,
Так как живу в том месте я.
Эта история смешна,

Эта история грешна.
Но, может быть, она нужна
Для тех, кому семья важна...
Проживала в деревеньке
Бабка Галя и частенько
В гости ездила к родне,
Живущей в южной стороне.
Муж её, старик Иван,
Часто был и сыт, и пьян,
Но Галину уважал,
Как супругу, обожал.
Галя — та ещё старушка,
Не нужна ей ни подушка,
Ни постель, ни одеяло,
Только утро рассветало,
А она уж на ногах,
В резиновых сапогах,
И идёт на скотный двор,
Отворяет там забор,
Кормит кур и поросёнка,
И корову, и телёнка.
Кормит, доит, очищает,
Во дворе всё прибирает.
И работа со скотиной
Была обычною рутиной.
«Сядь ты, бабка, отдыхай!
Дай тебе налью я чай.
Утомилась — отдохни
Иль телевизор посмотри!» —
Говорил ей муж Иван.
Сам не любил давить диван.
Сам себя с утра торопит,

Дров занесёт и печь истопит.
И весь день у них дела.
Жена уходит в центр села
И торгует, чем придётся,
Продаст тому, кто попадётся
Ей навстречу, и порой
Приходит с сумкою пустой.
Всё продаст. И, Бог поможет,
Своё богатство приумножит.
Чтоб не ходила бабка даром,
Снова съездит за товаром
К своим друзьям на базу,
А затем к торговле сразу.
Так бегут у бабки дни,
Только хлопоты одни.
Не для себя старается —
С сумками таскается.
Всё для них, всё для детей,
Чтоб квартиры поскорей
Им купить и обустроить,
Чтобы новый хлев построить,
Чтоб внучат одеть в обновки.
Через день на остановке
Видят бабушку земляки
И смеются дураки:
«Опять торгашка притащила
Целы сумки. Где же сила
У худой-то старушонки?»
А она стоит в сторонке,
Ждёт Ивана — старика,
Ну, а он дойдёт пока,
Бабка Галя в магазине

Продаст колготки бабе Нине,
Бабке Вале — чай и кофе,
Шоколад, конфеты «Тоффи».
(Успевала она даже
В автобусе свершить продажу).
Бабке Гале удивлялись,
Бывало, даже восхищались:
«До чего ж проворная!»
«И к тому ж задорная».
Любит Галя пошутить,
Подколоть и поострить.
Только в жизни не до смеха,
Работа для неё — утеха.
У сыновей проблемы —
Для нас отдельные темы.
Для неё же — сама жизнь,
Жизнь бурлит — только держись.
Стойко бабушка держалась,
Но в итоге, оказалось,
Позабыла про сестёр.
И пять лет прошло с тех пор,
Как была она в гостях,
В известных южных областях.
Сёстры письма ей писали,
СМС-ки присылали,
С праздниками поздравляли
И увидеться желали.
Бабка письма получала,
Но на них не отвечала.
Думала: «Зима уж скоро,
Соберусь я в эту пору.
Съезжу как-нибудь я к ним,

К сёстрам дорогим своим».
Но когда зима пришла,
На операцию легла,
Чтобы вовсе не ослепнуть.
А весной — надо крепнуть,
Надо силы набирать,
Чтобы снова торговать,
Чтоб готовиться к поездке.
Только вот её невестка
Решила с сыном развестись,
Надо сына навестить.
Помогала бабка сыну,
Только вспомнить бабке стыдно.
Как могла она боролась
За внучат, но напоролась
Лишь на хамство и обман.
Ни за что в тюрьме пацан.
Жена сыночка посадила
За решётку. И молила
Бабка Бога за него,
Ездила к нему. Всего
Всякого возила
И начальников просила,
Чтоб пораньше отпустили,
Разобрались чтоб, простили.
И прислушались к ней адвокаты:
«А Ваш сын не виноватый.
Его жена оболгала
И в свидетели взяла
Любовника своего.
Отпустят сына твоего».
Мать сыночка выручала,

Писать письма забывала.
Сёстры Гали и не знали,
Где сестра же их? Жива ли?
У самих проблемы круче,
Жизнь ещё похлеще мучит.
Навестить её никак
Не получается. Раз так,
Решили Галю отыскать,
В милицию запрос послать,
Жива ли Иванова
Галина Викторовна? И снова
Написали ей письмо,
Но без ответа и оно.
А в милиции ребята,
Проверив тех Галин с десяток,
Нашли Галину Иванову
И, не приглядываясь к слову
«Викторовна», решили
«Галина Витальевна» — были
Уверены, что, наконец,
Нашли её, и, без сердец,
Всю правду в справке указали,
Что «та, кого Вы здесь искали,
Уже давно не проживает».
И копию свидетельства
о смерти прилагают.
Такую справку сёстры получили,
От горя бедные завывли.
Поминки справили сестре родной
И в церкви свечу поставили за упокой.
«Но почему ж нам не сказали
О её смерти?» И написали

Письмо её старшему сыну
(Может, объяснит причину,
Почему же нам не сообщили?
И где её похоронили?)
И вот жена старшего сына
Идёт домой из магазина,
Забирает из ящика почту.
А среди платёжек вот что:
Письмо от тётки с юга.
Похолодели руки, как будто вьюга
Стала кружить вокруг.
Письмо так и выпало из рук.
«Как же так? Свекровь умерла?
Ведь она недавно у нас была.
Почему же нам не сказали?
И откуда они узнали?
Мы же рядом живём совсем,
А известно уже всем,
Только нам ничего не известно.
Старик это всё не честный
Забыл нам сообщить.
Наверное, с горя начал пить.
Как же мне мужу сказать
О том, что умерла его мать.
Когда её похоронили?
Почему же нам не позвонили?»
Плакала невестка о свекрови,
Сидела, опустивши брови.
Возвращается муж с командировки:
«Что, жена, ты нахмурила бровки?
Что ж любимого не привечаешь?»
«На, прочитай — всё узнаешь», —

Встала и пошла на кухню.
А муж, прочитав письмо, как ухнет.
«Как это могло случиться?
Стоило мне отлучиться
Всего на какую-то неделю,
А мою мать уже в церкви отпели?
А я ничего не знаю.
Не верю я. Не понимаю.
Ведь я с ней три дня назад говорил.
Отец, наверное, с горя запил.
А кто ж её похоронить успел?
Сообщили бы мне. Я б прилетел
И мать по-человечески проводил».
Сел в кресло и негромко завопил.
Жена принесла ему чаю с мятой,
А он потянулся к бумаге помятой,
Проверил дату на конверте:
«Дата расплывчата, хоть проверьте».
«Не верю, нет, не могла умереть,
Надо съездить туда посмотреть», —
Закричал, выбегая из спальни сынок.
«Поехали срочно!» — и медлить не мог
Уже никто. И каждый,
Встретив беду однажды,
Поверить в неё не хотел.
И автомобиль летел
По направлению к деревне.
Наступила уж ночь. Всё дремлет...
А уставшая от дневных забот
Бабка Галя отдыхать идёт.
Вдруг захотела попить перед сном.
Бабка встала в исподнем одном,

Взяла кружку и морс налила,
Для экономии свет не зажгла.
Смотрит, машина во двор въезжает,
Фарами ярко вокруг освещает.
«Кого это ночью к нам несёт?»
Бабушка с кружкой в руках идёт,
Выходит на крыльцо, наблюдает.
Невестка из машины вылезает,
Сын с другой стороны. Быстрым шагом
Пошли. И вдруг остановились рядом,
Встали и начали креститься.
Мать не могла пошевелиться,
Застыла на месте от удивления
И стала похожа на приведение.
Стояла она так всего-то минутку,
Но всем остальным стало так жутко.
Вдруг побежали мурашки по коже:
«Мать как живая стоит. О Боже!»
Мать гостей как будто бы не узнала:
«Кто вы такие? Бродяг что ли мало?»
Сын и невестка не верят ушам:
«Это мы. Ты живая, мам?»
Тут выбегает из дома с ружьём
Старик: «Уйдите, а то убьём!
Не трожьте мою Галину,
Не то засажу вам порох в пучину».
«Что ты, старый, белены объелся?
Ты б для приличия в штаны оделся.
Не видишь, что ли, что гости к нам
Даже ночью ходят по домам».
Старик ружьё вниз отпустил:
«Эх, к тебе я никого б не подпустил».

«Бабушка, ты живая?
Милая моя, родная».
Внук бабушку обнимает,
Со всей силы её прижимает:
«руки тёплые и не страшные».
Тут последовали объятия страстные.
Сын и невестка её обнимали,
Плакали от радости и целовали.
Дед удивился: «Случилось чего?
Квартиру сожгли иль убили кого?»
«Что ты! Что ты! Всё хорошо.
Только вот письмо нам пришло».
«Пойдёмте в избу, письмо прочитаем,
Супом накормим, напоим чаем».
Мать попросила письмо читать вслух.
«Как же это? — едва перевела дух, —
Как же? Меня поминали?
И в церкви уже отпевали?
Я же жива и живёхонька!»
«Ахоньки» начались да «охоньки».
Долго в ту ночь сидели, смеялись,
Долго с матерью не расставались.

НЕЗАБУДКИ

Незабудки выросли в теплице,
Рядом с огурцами — сорняки.
Кто-то может и не удивится,
Мне же не поднять на них руки.
Нежные, как небо голубое,
С ярко-жёлтым солнышком внутри.
Где ещё увидишь ты такое?
На маленький цветочек посмотри.
Приглядишься, что же в них такого?
Самая обычная трава.
А меня к ним тянет снова, снова,
Льются песней добрые слова:
«Милые, хорошие, родные,
Дорогие сердцу моему,
Словно расцветаю я отныне
Вместе с вами. Дайте ж обойму
Ласковой натруженной ладонью
И вдохну ваш тонкий аромат.

Вы не бойтесь, вас я никогда не трону.
Каждый добрый человек вам будет рад».

ТАК ТЁПЛО!

*(во время лекции по экономической географии
к открытому окну подлетел воробей, заглянул
в аудиторию и начал чирикать)*

Так тепло!
Насыщен воздух влагой,
Свежо кругом и дождик моросит.
И воробей,
Наполненный отвагой,
Сел на карниз,
Трезвонит и пищит.

МОЯ КОМИ ЗЕМЛЯ

На семи параллелях
Распростёрлась земля.
Мифы древних развеяв,
Живёт Коми семья.
Семья Коми народа
И его лучших друзей.
Здесь царица-природа,
Поднебесный музей.
Как зелёное море,
Полон всяких чудес,
С северным ветром споря,
Живёт сказочный лес:
Согревает и лечит,
Людам силу даёт
И охотникам встречным
Свои песни поёт.
Повинуясь Уралу,
Стоят останцы,
Удивляя немало,

Богатыри-молодцы,
Любуясь закатом,
Глядят на Тиман,
Как он перекатом
Плывёт в Океан.
Здесь реки спокойно
Свои воды несут.
Их притоки привольно
Густо сети плетут.
Хоть кругом бездорожье,
Полна жизни семья.
Всех на свете дороже
Моя Коми земля!

НИНЁ АВЕНИРОВНА

Прожить бы ночь
И день прокантоваться.
А там, глядишь,
Каникулы придут.
Скорей бы мне
С ордою этою расстаться.
Забросить всё...
На несколько минут.

И снова вдруг
Предстанет в мыслях школа,
Просторный класс,
Толкучка у стола.
И вижу «блеск»...
Опять невымытого пола,

Тетрадку чью-то
Данка забрала.

И этот гомон, крик
И даже стоны...
Как надоело всё!
Куда же деться мне?...

*конец II четверти —
декабрь 1987г.*

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ

Хожу, брожу, как маятник, качаюсь
И места всё себе не нахожу.
Я просто от безделья, люди, маюсь
И о делах несделанных тужу.

Считаю, сколь страниц читать осталось.
Успею ли прочесть их до кино?
Вдремнуть бы не мешало малость,
Ведь в голову не лезет всё равно.

Заброшу я подальше эти книжки,
Улягусь аккуратненько в кровать,
Забуду сразу все свои делишки
И стану преспокойно почивать.

Но вдруг меня как молнией ударит.
Чего лежу? Уж вечер на дворе.
А запах! Там картошку кто-то варит

И кашу манную пискливой детворе.

Пора вставать! Лежать уж надоело.
Экзамен завтра. Как идти сдавать?
Четыре дня! Как время пролетело!
Кочуешь только из кровати и в кровать.

Ну где вы, мои книжки, затерялись?
Взгляну хоть раз, авось запомню что.
Эх, жизнь! Вот эти бы вопросы мне попались.
Такие шпоры есть! Ах, всё не то,

Не то... не то... Написано так скверно.
Вот видите, что значит лекций не писать.
И я одно скажу вам — это верно! —
Учить лишь минимум, а максимум — списать!

На это и надеюсь, что же боле?
Не вундеркинд какой-нибудь, отличником
не быть.

Но жутко на душе так, аж до боли,
Не хочется ведь двоечником слыть.

январь 1988г.

ХОТИТЕ, СКАЖУ ВАМ, КТО МЫ ТАКИЕ?

Хотите, скажу вам, кто мы такие?
Мы — студенты, люди простые,
Ночами не спим, а на лекциях дремлем,
Кроме еды ничего не приемлем.
Ходим в кино и болтаем без толку,
Книги берём и бросаем на полку.
Дружно смеёмся и вовсе не плачем.
Стипендии нет, а матпомощь — тем паче.
Жить бы нам, жить, да не видеть печали,
Да черти нам снова беды накачали.

В школьную жизнь окунуться пришлось.
«Что мы вынесли?» — преподады спросят.
Вынесли всё: и бунты детей,
И пропажу ценных вещей,
И баррикады у двери в столовую,
И эстафету, едва лишь готовую,
И возмущения учителей,

И недостаток умных идей...
Вынесли всё, ничего не оставили,
Только б улыбки детей не растаяли...

И снова учиться, и снова за парту
И досконально прочитывать карту.
апрель 1989г.

МОРИНО

Я не живу, я существую
И мысленно с собой воюю.

— Будь ты реальной, будь земной,
Зажги в груди огонь живой.
Посуда ждёт в грязи уныло,
Капуста уж давно остыла
И ждёт, когда её доест
Хозяйка мрачная вприсест.

— Но ты пойми, я не могу,
Я от себя долой бегу.
Ведь если б кто-то рядом был,
Вернулся б вновь и жар, и пыл.
Тогда бы вмиг всё убрала,
Порядок быстро б навела.
А так... одна... и лень бывает,
И руки к делу остывают.

— Все оправдания, Ольга, брось.
Коли одной жить довелось,

Так надобно себя держать,
Вокруг порядок содержать.

— Да, верные слова гласишь.
Уж маргарин поеламышь.
Вот, хозяйка, дожила,
Какой весёлой я была.

— Ты и сейчас ведь не грустна.
Когда придёт к тебе волна,
Готова гору ты свернуть.
Так будь такою! Бодрой будь!

21 ноября 1990г.

ДЛЯ ДЕТЕЙ

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ДЕТСТВА

Утро. Солнце рыжее
Щекочет потолок.
Пойду, возьму-ка лыжи я,
Скачусь хотя б разок.
И солнышко заманчиво
Зовёт меня гулять.
А тоненькие пальчики
Поставили печать

На дивные, блестящие
Узоры на стекле.
Как хорошо мне с кошкою
Сейчас сидеть в тепле.
Кошка моя чёрная
На улицу глядит,
От солнышка зажмурилась.
И, кажется, что спит.
Потрескивает в комнате
Печурка, весела.
И песня дымом стелется
К окраине села.

декабрь 1988г.

«ПЕСЕНКУ ПЕЛА МНЕ МАМА...»

Песенку пела мне мама,
А я не могла заснуть.
И тень от оконной рамы
Хотела меня вспугнуть.
И чудилось в синем мраке,
Что кто-то сюда идёт...
Схватит меня в охапку,
В дремучий лес унесёт...
А я буду долго плакать:
«Где мамочка моя?...
Лягушки начнут вдруг квакать,
Захрюкает свинья...
Мне станет очень страшно,
Я буду бояться всего...
Вот тигр шагает важно,

Раскрыта пасть у него,
Зубы будто кинжалы,
Глаза огнём горят...
Я крикнула. Все, кто спали,
Уже встают, говорят.
И мама вся в испуге:
«Что, доченька, с тобой?»
А я лишь слышу, как вьюга
Дерётся сама с собой,
Стучит об оконную раму,
Злится, меня зовёт...
Я ближе придвинусь к маме,
Никто уж не украдёт.

КОЛЁСИКИ

Колёсико, колёсико
Крутись, крутись, крутись.
И весело, и весело
Звени, жужжи, вертись.

Колёсиков так много.
Колёсики везде:
В часах шагают в ногу,
В карманах, на стене.

Колёса у машины,
Что письма нам везёт.
Колёса у трамвая,
В «колёсах» самолёт.

И у моей машинки
Колёсиков не счесть.

Кружат, блестят. А сколько их?
Четыре, пять иль шесть?

Колёсики стеклянные
У деда на носу.
Колёсики красивые
Растут у нас в лесу.

Колёсики холодные
Из тучки к нам летят.
Колёски новогодние
На елочке блестят.

Колёсиков так много,
Колёсиков не счесть.
Вы посмотрите, сколько их:
Четыре, пять иль шесть?

апрель 1988г.

У ИРИНКИ

У Иринки
Две слезинки
Плачет девочка моя.
Не дают ей кушать льдинки.
«Ах, как вкусно, знаю я!»
Но не надо плакать, дочка.
Вытри слёзоньки платком.
Скоро май распустит почки,
Будешь бегать босиком.
Травка вновь зазеленеет

На полянах, на лугах.
Тёплым ветерком повеет.
Будем слушать песни птах.
Солнышко лучом согреет,
Улыбнётся с вышины.
Сито дождичек посеет.
Будем радоваться мы.

ЖИЛИ-БЫЛИ БАРАН И КОЗЁЛ

Жили-были баран да козёл,
Вместе носили воду в котёл.
Вместе играли и ели траву,
Вместе топтали картошки ботву,
Вместе сидели у тихой реки,
Вместе мечтали купить башмаки.
Думали братцы из дома бежать,
Мир посмотреть и себя показать.
Скучно им стало дома сидеть,

На диване лежать, телевизор смотреть,
Кушать капусту и пить молоко.
Хочется им убежать далеко.
Убежать далеко, убежать далеко...
Но сделать это, увы, нелегко.

Придумали братцы свой хитрый план.
Соорудили аэроплан.
В небо подняться он так и не смог,
Аэроплан под ливнем промок.

Слегка огорчились козёл да баран.
Придумали новый свой хитрый план.
Два друга решили на лодочке плыть.
Но кто до реки будет лодку тащить?
К тяжёлой работе козёл не привык.
Такую работу всегда делал бык.
Решили позвать на помощь быка.
Он не откажет наверняка.
Но бык всё подробно у них расспросил
И голосом бычьим им пробасил:
«Зачем вам куда-то из дому идти?
Могут опасности быть на пути.
А дома всегда тепло и светло,
Всегда есть капуста и молоко.
Хотите — играйте, хотите — лежите,
А что у вас будет, когда убежите?
Будет голод, холод и страх,
Будут мерещиться волки в кустах.
А могут встретиться и наяву...»
«Позволь-ка, бык, тебя я прерву.
Не надо так долго нас убеждать,

Мы не будем тебя дольше ждать.
Мы на лодке не поплывём,
Мы другую дорогу найдём!»

Не огорчились козёл да баран,
Стали придумывать третий свой план.
У деда и бабы стащили мешок,
Вложили молочный сухой порошок,
Вложили капусту и сухари,
Воду, соль, спички и фонари.
И с таким нелёгким мешком
Отправились братцы в дорогу пешком.

Шли они, шли и от радости пели.
Немного устали, чуть-чуть посидели,
Чуть-чуть полежали, чуть-чуть подремали.
Шли до вечера, очень устали.

Стало вдруг жутко. Стемнело вокруг,
Не видно дороги, закончился луг.
Тропинка в чащобу друзей привела.
Не видно и поля, не видно села.
«Ох, не найти нам дороги!

Уже не несут меня ноги.
Я, правда, очень устал» —

Тихо баран простонал.
Козёл же решительней был,
Смирив свой гнев и пыл,
Барану в ответ сказал:
«Здесь тебе не вокзал.
Поезд сюда не придёт
И нас с собой не увезёт.

Надо искать ночлег,
А здесь можем заснуть навек.
Здесь волки, медведи, лисицы,
Здесь можно и с жизнью проститься».
«Что же нам делать тогда?»
«Надо идти туда,
Где горят огоньки,
Где клубятся дымки,
Там найдём мы приют.
Нельзя оставаться тут!»
«Но сколько глаза ни три,
Нет огоньков, посмотри».
«Ты не шуми, баран, тише!
Надо взобраться повыше».
И козёл полез на сосну.
Вдруг огонёк блеснул.
Козёл повыше поднялся.
Баран внизу забоялся.
«Где ты, козёл, спускайся!
Скорее ко мне возвращайся!
Страшно мне одному.
Что говоришь? Не пойму!»
Козёл же был хитёр.
Увидев вдали костёр,
Стал за ним наблюдать:
Может, людей видать?
«Ага, вижу, сели кружком.
Ребята, мы к вам идём».
Быстро спустился козёл,
К костру напрямик пошёл.

Цепляясь за сучья мешком,

Топал баран со смешком.
Радовался, как ягнёнок:
«Ай, да умный козлёнок!»
Козёл же шёл напролом
Через чащобу и бурелом.
Баран же вприпрыжку за ним,
Надёжным другом своим.
Вышли к костру и: «Ба!..
Видно, дело — труба...»

Три волка пред ним сидят
И молча на них глядят.
Задумался толстый волк:
«Что-то не возьму я в толк.
Надо ж, такое приснится!
Сама еда к ужину явится».
«Я и представить не мог, —
Подумал тощий волк, —

Неужели мне с голодухи
Мерещатся эти ду/хи,
Как живые, баран да козёл.
Не верю — козёл сам пришёл?!»
Но в меру упитанный волк
Клыками своими щёлк,
Сказал, не отводя глаз:
«Это правда, я вижу вас?»
«Эй, друг, ушипни меня в бок», —
Попросил друга тощий волк.
«Может быть, это сон!» —
Завыли волки в унисон.

А что же с бараном творится?
Ему на ногах не стоит.
Он лёг и к земле приник,
Всю жизнь свою вспомнил вмиг:
Как радостно сюда бежал,
Как песенки пел, как блеял,
Как хорошо было дома ему.
«Зачем я поплёлся сюда? Почему?
Неужели здесь жизни конец?
Неужели нет добрых сердец?
Неужели съедят меня волки?
И жизнь вся прошла без толку?
Ах, зачем я, глупый баран?..
Ах, зачем я, чёрствый чурбан?..
Зачем не послушал быка?»

«Но мы же живы пока.
И незачем причитать.
Тебе лучше б на ноги встать.

Я тоже боюсь, ну и что же?
Мы на привидений похожи.
Давай в привиденья играть
И волков собою пугать!»
«А как же это? А что же?
Мы на себя не похожи?»
«Ночью видится всё по-другому.
Давай скажем зверю лесному,
Что мы хотим ужин варить.
И громко давай говорить!»
«Я не могу, я боюсь,
Видишь, от страха трясусь».
«Ты ничего не бойся,
В мешке только ройся, ройся,
Как будто ищешь и что-то нашёл.
Ну, ладно, держись, я пошёл».

Козёл подошёл к волкам,
Потряс бородой, крикнул: «Ам!
Какие сидят волчата!
Вы любите их, ребята?»
Баран громко крикнул: «Да!..
Давай-ка их всех сюда!
Будем ужин варить!
Кончай с ними говорить!»
Козёл продолжал кричать:
«Что? Волчью голову достать?
Они все лежат в мешке,
А лучше б лежали в кишке».
Козёл погладил живот
И снова разинул свой рот,
Стал ещё громче орать:

«Что ж ты не можешь достать!
Давай доставай любую,
А лучше самую большую!»
Баран в мешке начал рыться.
А козёл стал бить в копыта:
«Ладушки, ладушки, сварим мы оладушки,
Сварим мы кашку, кашку-малашку,
Волчью голову возьмём,
В кипяток окунём,
Будет вкусная еда,
Приходите все сюда!»
Козёл у костра танцует,
Баран над мешком колдует,
Капусту в мешке толкает,
Как будто голову выбирает.
Тихо сказал толстый волк:
«Что-то не возьму я в толк,
Нигде никогда не видали,
Чтоб козлы волков съедали.
Всегда было наоборот».
Баран как вдруг заорёт:
«Вот большая, нашёл!»
«Маловата!» — крикнул козёл.
Толстый волк говорит двум волкам:
«Не подбросить ли дровец нам?
Я за хворостом быстро схожу,
А то гаснет костёр, я гляжу».
Волки кивнули, и толстый исчез.
Он вихрем помчался через весь лес.
Лишь на лугу отдышался:
«Счастье! Живой я остался!»
А волки всё толстого ждут.

Куда он исчез? Не поймут.
Волки шёпотом говорят:
«Как ты думаешь, брат?
Может не двое их, а больше,
Выше, сильнее и толще,
Прячутся там, в лесу,
Свою добычу пасут?»
«Брат наш волк не вернулся.
Может, на засаду наткнулся?»
«Пойду-ка я, посмотрю,
Может, их обхитрю?»
«Ну-ка, сходи, проверь,
Какой же там ходит зверь?»
«Ты только здесь меня жди,
От костра не уходи.
Я крикну, коль что-то не так».
Козёл вдруг прыгнет: «Вот как!
Вот как я захочу,
Вот как я зарычу,
За бок тебя ухвачу
И с тобой полечу!»
Бедняжка последний волк
Быстро спрятал свой бок,
Мигом вскочил и бежать.
Брата своего догонять.
«Эй, погоди, я с тобой!»
Ног не чуя под собой,
Мчится хвостатый зверь.
«Это я, брат, бегу, ты поверь!»
Но не верит ему тощий брат,
Он другу такому не рад.
Он думает, что за ним погоня,

Что его вот-вот догонят,
Схватят его — и в котёл.
И будет смеяться козёл.
«Нет, быстрее бегите, ноги,
Негде мне взять подмоги.
Совсем я, бедняжка, пропал».
Запнулся за пень и упал.
Его догнал последний.
«Вставай, браток, не медли,
Надо быстрее бежать,
Незачем в сучьях лежать».
«Значит, ты жив, мой браток,
Дай отдышусь хоть чуток,
Дух немного переведу,
А дальше я рысью пойду».
И мчатся, и мчатся волки.
Им даже ёлки не колки,
Им даже пни — не пни.
Главное, живые они.
Удрали из лап зверюг.
Толстого встретили вдруг.
«Живы друзья, как я рад».
«И ты живой, милый брат».
«Страшно же нас напугали,
Так на волков никогда не орали».
«Видимо, в самом деле,
Козлы до того обнаглели,
Без страха за нами следят,
Головы волчьи едят,
В нашем котле их варят
Да похлёбку свою хвалят».
Тут как медведь зарычит:

«Надобно их проучить,
Чтобы боялись и знали всегда,
Что козлы — для волков еда.
Нельзя допустить, чтоб козёл взял в рот
Из волка сделанный бутерброд».
У волков побежали мурашки по спинам.
«Куда же теперь идти нам?»
«Идите со мной», — сказал им медведь.
А тощий волк как начал реветь:
«Ой, не пойду я, братцы,
Не хочу я с козлом повстречаться».
«Как же не стыдно тебе. Ты — волк!»
И тощий сразу умолк.

Два друга — баран да козёл —
Сняли с костра котёл,
Открыли походный мешок,
Достали молочный сухой порошок,
Заварили вкуснейшую кашу.
Им стало нисколько не страшно.
Наелись. Пора бы в путь.
Но баран решил отдохнуть.
Лёг у костра и быстро заснул.
Сколько б козёл его не тянул,
Сколько б его не поднимал,
Баран всё спал. Видно, устал.
Напрасно козёл его будил,
Только сам выбился из сил.
И на него напала дремо́та.
«Ой, что-то спать охота!»
Громко козёл зевнул,
Лёг у костра и уснул.

Вот козлу снится сон —
Сотни волков со всех сторон.
Застрекотала сорока:
«Волки уже недалёко,
Волки с медведем идут,
Свою добычу найдут.
Вставайте, незваные гости,
От вас останутся только кости!»
Но сытые крепко спят
И не слышат сороку и сорочат.
Позвали на помощь воро/н.
Вдруг слышит козёл сквозь сон:
«Кар-кар, просыпайтесь быстрее
И уходите скорей».
Козёл открыл глаза
И не знает, что сказать.
Вороны прыгают по нему.
«Я же живой. Но почему
Вороны сюда прилетели?
Может, барана уж съели?»
От страха козёл подскочил,
Водицей глазищи смочил,
Глазами заморгал,
Ворон и сорок увидал.
А те на него глядят,
Наперебой говорят.
Козёл мотнул бородой:
«Прошу говорить по одной,
А то вы так галдите!»
«Скорее отсюда уходите», —
Сказала одна сорока. —
Волки уже недалёко.

Они с медведем идут,
Вас здесь быстро найдут.
Надо спрятаться». «Но куда?»
У козла затряслась борода.
«Надо будить барана».
«Что пристал, ещё рано!
Дай мне немного поспать».
«Баран! Надо шкуру спасать.
Волки с нами не шутят,
Быстро на земле нас скрутят.
Надо на дерево лезть».
«Козёл, а лестница есть?»
«Может тебе стремянку,
Здесь же не дом, а полянка.
Так уж и быть, услужу,
Я тебя подсажу,
А ты цепляйся за ветку рогами,
В другую ветку упирайся ногами».
Кое-как баран взобрался,
(высоты он с детства боялся).
Козёл же быстро на дерево залез.
Слышат, вой раздаётся на весь лес.
Треск сучьев, и, как ни странно,
Медведь выходит на поляну.
«Где тут баран да козёл?
Чей тут валяется котёл?
Медведь чуть не споткнулся.
Баран от страха согнулся.
Ветка под ним закачалась,
Одна нога на ветке осталась.
Замер баран на суку,
А козёл наверху: — ни «ку-ку»

Медведь увидел мешковину,
Ударил ногой в середину,
Понюхал, лапой помял,
Аккуратно мешок поднял.
«Что тут такое лежит?»
(А баран весь от страха дрожит).
На поляну выглянули волки.
«Что, медведь? Волчьи головы? Сколько?»
Медведь говорит: «Ну, смотрите,
Только в обморок не упадите!»
Волки затаили дыхание: «Ах!»
Медведь сделал один только взмах,
И разом мешок стал пуст.
Кочаны покатались и врезались в куст,
Рассыпались соль и сухари,
Зажглись от удара вдруг фонари.
«Это ещё что такое?»
А волки от горя воют,
Не хотят на землю смотреть.
«Не могу я больше терпеть.
Пойдёмте отсюда, братцы,
Хочу живым я остаться», —
И тощий волк громче завыл.
«У-у-у», — на весь лес голосил.
У баран всё тело вдруг затрясло:
«Куда же меня, дурака, занесло?»
А медведь как начнёт смеяться,
От смеха за живот держаться.
И присядет он, и согнётся,
Всё смеётся и смеётся.
Наконец на землю свалился
И громким хохотом разразился.

Только лапами может махать:
«Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха».
Волки свой вой прекратили,
На медведя взор устремили.
«Что происходит с медведем нашим?»
А медведь только лапой машет,
Слова не может сказать
И продолжает хохотать.
«Хо-хо-хо, хо-хо-хо, хо-хо-хо».
«Может он объелся чего? —
Очень встревожились братцы, —
Над чем же тут можно смеяться?»
К медведю ближе подходят
И на земле капусту находят.
«Вовсе нет тут волчьих голов!»
И стало понятно без слов
Над чем же медведь смеётся.
А над лесом смех раздаётся.
«Хе-хе-хе, хе-хе-хе, хе-хе-хе», —
Прокатилось эхо вдалеке.
Тут и волки не удержались,
Громко, заливисто рассмеялись.
Долго медведь хохотал,
Смеялся до слёз, аж устал.
«Эх, вы, волки — глупышки,
Испугались барана — малышки,
Испугались какого-то козлёнка,
Испугались малого дитёнка.
Не думал, что волки так трусливы,
Так беспомощны и суетливы,
Без медведя не сделают ни шагу.
Пойду-ка, под дерево лягу.

Развалился медведь под сосною
И начал хвастаться собою:
«Если бы не я, не смеялись б сейчас.
Скажите «спасибо», что от страха вас спас.
Не то бы до сих пор вы дрожали
Или бы в другие леса побежали,
Говорили бы всем чепуху:
«Ху-ху-ху, ху-ху-ху, ху-ху-ху».
Волки вдруг засмутились,
Поближе к медведю подобрались,
Под дерево тоже сели,
Вздохнули и вверх посмотрели.
«Кто там сидит? Там баран!»
«Нет, это капуста кочан!»
Опять стал смеяться медведь.
«Не хочешь наверх посмотреть?»
«Нет! С вами от смеха умру.
Найдёте труп поутру».
«Точно! Баран на сосне!
Это уже не во сне.
Это на самом деле»
Волки повеселели.
«Поужинать мы не смогли,
А к завтраку вовремя пришли».
«Эй, барашек, объеденье!»
«Нет барана, я — привиденье!»
Волки стали скакать,
Пытаясь барана достать.
Баран от них отбивался,
Лягнул ногою и закачался.
Сломался под бараном сук
И на медведя свалился вдруг.

«Вы что, решили меня побить?
Я объявляю войну, так и быть».
Медведь взял в лапы тот самый сучок
И толстого волка ударил в бок,
Другому волку попал по спине,
А тощему волку попало вдвойне.
Тут засмеялся баран: «Бе-бе-бе,
Эй, покоритесь, волки судьбе,
Отсюда быстрее убегайте,
Кости свои спасайте!»
Волки сбежали, попрятав бока.
«Я не закончил драку пока!
Чего же вы испугались?
Вроде активно дрались!»
Медведь тяжело вздохнул,
С досады дерево пнул.
Качнулась сосна, и плавно
Упал козёл на барана.
От удара сломалась ветка,
И свалились два брата метко.
Козёл стукнул медведя в бок,
Медведь тут же свернулся в клубок.
А баран своим лбом между глаз
И копытом в живот пару раз.
Над медведем, как старик седой,
Козёл трясёт бородой.
А рядом баран стоит
И другу своему говорит:
«Давай его с собой возьмём».
«Нет, мы его не донесём».
«Тогда охотникам скажем,
Пойдём к ним, место покажем».

Баран с козлом побежали домой,
Ног не чувствуя под собой.
Быстро до дома домчались,
Вбежали в сарай, разрыдались.
Как хорошо в сарае родном!
Как хорошо лежать под окном,
Смотреть на корову и индюка...
А у кого-то в лесу болят бока?

август 2011

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ ДОБРОЕ ЯРИЛО

Желаем, чтобы доброе Ярило
Всегда тепло и радость лишь дарило,
Чтоб не было печали грозных туч,
К успеху вёл бы счастья светлый луч.

ЖЕЛАЕМ, ЧТОБ СОЛНЦЕ СВЕТИЛО ВСЕГДА

Желаем, чтоб солнце светило всегда
Чтоб прочь убегала любая беда,
Чтоб утро встречало весёлым рассветом,
Желанья легко бы сбывались при этом!

ЖЕЛАЕМ МОРЕ СОЛНЦА И ТЕПЛА

Желаем море солнца и тепла,
Чтоб жизнь всегда счастливою была,
Здоровьица покрепче да радости побольше,
И пусть успешнее идут дела!

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

Поздравляем с днём рожденья!
Желаем удач и везенья,
Улыбчивым быть и не хмурить бровей,
Всегда иметь рядом надёжных друзей!
Пусть ангел-хранитель тебя сбережёт
И счастье большое с собой принесёт!

ЖЕЛАЕМ, ЧТОБ СОЛНЦЕ СВЕТИЛО ВСЕГДА

Желаем, чтоб солнце светило всегда,
Чтоб Вы не старели никогда-никогда.
И рядом бы были улыбка и смех,
Здоровье и бодрость, добро и успех!

ЖЕЛАЕМ ЧАЩЕ УЛЫБАТЬСЯ

Желаем чаще улыбаться
И никогда не вешать нос,
В делах своих не ошибаться,
Жить без тревог, без бурь, без гроз!
Здоровье крепкое отрадно
Пусть освещает долгий путь,
В семье твоей всё будет ладно,
Расти детей, счастливым будь!

12 мая 1992г.

НАПУТСТВИЕ ВЫПУСКНИКАМ

Красивыми словами не опишешь
И красивой песней не споёшь,
То, что в своей жизни очень ищешь
То — и обязательно найдёшь.

Если очень хочешь быть учёным,
День и ночь над книжками сиди.
Если очень хочешь быть здоровым,
Больше бегай и пешком ходи.

Если очень хочешь быть богатым,
Делай дело и на стопку не смотри.
Ну, а если счастья маловато?
Покопайся у себя внутри!

ПОЖЕЛАНИЕ МОЛОДОЖЁНАМ

Сердечно поздравляем вас
С прекрасного пути началом!
Семейный парусник отчалил
В назначенный судьбою час.
Наполненный любви и веры
Пусть проплывёт он сотню лет
Чрез море радости и счастья,
Не зная горести и бед!
Пусть будет нежность рядом с вами,
Отзывчивый и добрый взгляд,
Когда шумящими волнами
Моря солёные штормят.

Держите курс прямой и точный.
Пусть жизнь, как музыка, звучит.
И белоснежный парус прочно
Команда деток укрепит!

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

БЫВАЛЬЩИКА

I
Телевизор я воткнула¹,
Закимарила, уснула.
Чую¹ баёт¹ наша власть:
«Приключилась напасть¹.
Всех болячка одолела¹:
Ломит¹ голову и тело,
Кашель мучает сухой».
Покачала я башкой¹,
Повздыхала: чё тако,
От меня-то далёко.
Так и митят¹ застрашшать¹.
Нет, не стану я дрожать¹.

Пойду снегу отскребу
Да закрыть надо трубу,
Не-то выстынет избушка.

Тут какая-то старушка
Опеть баёт: «Нам охота
Оградить¹ вас от полёта.
В чужи земли не летать,
Ту болячку не хватать».

Помахала я рукой:
«Шибко¹ испугала, ой.
Хто¹ по миру будёт лазить¹,
Дураки одне да князи¹.
Я жо баба в глухомани,
Пятьдесят рублёв в кармане.
Где жо встретимся-то мы
С заранишными людьми?»

II

«Граждане, вопрос сурьёзный! —
Баёт президент наш грозный, —
Никакова послабления¹.
Я ввожу ограниченья.
На работу не ходить,
Будём минимум платить.
И робёнок¹ не оставим¹,
В интернет входить заставим.
Хто нарушит сей указ,
Издаю ищо приказ
Штрафовать за нарушенья!»
Вот такое обращенье
Я не слыхивала сроду¹,
Чё бы стоко-то народу

Разом запереть в домах.
Куды девала впопыхах¹
Я упаки¹ и рукавичи?
Как жо тут не удивичча^{1?}
Хто жо здись меня запрёт?
И какой жо тут народ?
Здись суседей¹ дажо нету.
Хто взовёт меня к ответу?
Хто жо будёт штрафовать?
Некому здись зимовать.

III

А в телевизоре бурчит¹ :
«Надо всё ужесточить,
Надевать намордники^{1»}.
Святые угодники!
Лико¹ чё они творят
Они жо наш народ зорят¹.
Сидите дома под замком,
Не сходить за молоком
И робят не покормить.
Чё жо делать? Как жо жить?
Надо звякнуть дочкам, сыну.
Ох, ударило мне в спину.
Всё от этой нервотрепки.
Где-жо с мазями коробки?
И куды ж я заховала^{1?}
Тут с экрана засияла
Девка молодая в маске,
Баёт: «Я живу как в сказке,
Дома муж, со мною дети.
Дети лучше всех на свете.

Только не идёт к нам что-то
Домработница. Ахота
Кушать нам и дом памыть,
Пастирать, цветы палить,
Сделать массу разных дел.
Муж от радости запел.
Все мы веселы и дружны,
Но поужинать нам нужно.
В ресторан уж не сходить.
Нада куда-нибудь свалить,
Хоть на море, хоть на речку...»
А я полезу-ко на печку,
Коли¹ мазь не отыскала¹.
И угрелась, задрёмала.

IV

Чую, торкаёчча¹ хто-то,
Принесло¹ ко мне кого-то.
Дверь открыла. Как с экрана
Девка: «Сорри! Мы так рано».
Побежала напрямиком
По мосту¹ и сразу в дом.
А за нюю остальные,
Квёлые¹ таки — больные.
Вы скажитё, хто такиё,
Добрые ли вы иль злыё?
«Нам, бабуля, атагреться
Я прашу от всего сердца.
Не ганите, будьте милы,
Нас дароги утамили.
Все гастиницы закрыты.
Не беспокойтесь, мы уж сыты.

Нам бы лечь и отаспаться.
Можем на денек астаться?»
«Ну, ложитесь, вот кровати,
А то лизьте ¹ на полати ¹.
Я сама на пече сплю,
Погреть спину я люблю.

V

Гости спят и я дремать.
Ето ж надо понимать.
Не шумлю, дров не ношу.
А чем гостей я угошшу?
Выспятся, схотят ¹ поисть ¹.
Угостить — такова жисть ¹,
А у меня упрелый ¹ суп.
Одеваю я тулуп,
Окушкалась ¹, схватав ¹ корзину,
Побежала к магазину,
Побежала — не то слово,
Ковыляла — будь здорово —
Километров пять иль шесть,
Токо ¹ там продукты есть.
Накупила я колбас
(Пускай будет про запас).
И тушёнки, и котлет,
Штёб ¹ сварганить ¹ на обед.
И конфеток прикупила ¹
Пока лёгко, ишшо есть сила.

VI

Вот ташшуся ¹ тихо к дому.
Налетят ¹, подобно грому,

Полицейские машины
И орут ¹ как дурачины.
Включили они рацию:
«Соблюдайте самоизоляцию,
Пожалуйста, дома оставайтесь
Не ходите в гости, не общайтесь».
И сирена взвыла резко.
На душе так стало мерзко:
Не война ли началась?
Я вся так и затряслась.
«Не ори-ко, замовчи!»
Недержанием мочи
Я страдаю с той поры.
Они, выпучив шары ¹,
Мимо деревень промчались,
Над полями наорались.

VII

Домой вернулась я к обеду.
Гостенёк мой бежит к деду.
Тот на улице ¹ снег скрёб
И забрасывав в сугроб.
Это был сосед ворчливый,
Очень злой и молчаливый.
Палеч ¹ не клади — откусит,
И с насмешкою отпустит.
Гость про это и не зная,
Всех людей он уважав.
«Здравствуйте, отец, я к Вам.
Заправить бы машину нам.
Не подскажешь, где возможно?»
Глянув дед так осторожно,

И башкою покачав.
Гостенёк мой замовчав.
Я вскипела: «Чё, оглох?
Чуёшь, парень-то обсох?»
Дед личо¹ своё скривив,
На нас шары-ти наострив¹,
Заорав¹ он шибко звонко:
«Я вам чё? Бензоколонка?
Шшас¹ достану пистолет
Засуну¹ ему в драндулет^{1»}.
Дед шутив. Гость испугався,
Он оружия боявса.
Ноги в руки — и бежать,
Даже ветру не догнать.
Я ору ему: «Постой!
Чё бежишь ты холостой^{1?}
Корзину бы мою занёс».
А за ним погнался пёс,
Прыгнув на спину, свалив
Всё, как сосед его учив.
«Чё стоишь, зови овчарку».
«Погодь, я докурю чигарку!^{1»}
Корзину бросила и хватъ
Я чигарету доставать.
А сусед свистеть собравса¹,
Так он с овчаркою обшавса¹.
Силы я не россчитала,
Чигарку с челюстью достала,
На снег бросила. Потом
Дед свистел беззубым ртом.
Хороший слух был у собаки.
Ладом¹ всё. Обошлось без драки.

Зря суседом называю.
Дед живет в деревне с краю.
Пять домов пустых пройдёшь,
Товды ¹ до дому-то дойдешь.
Домов двадцать будет тут,
Токо в трёх из них живут,
Дед с женою глуховатой,
Я и парень неженатой.
Парню скоро пятьдесят,
До сих пор он не женат.
Шибко скромной, он такой
Роботяшшой ¹, боевой ¹.
Токо тут невест-то нету,
Доложу вам по секрету.
Была баба у ево
Да сбежала. Вот чево.
За скотиной ходить ¹ надо,
Воды в дом таскать ¹ изрядно ¹.
Хоть он бабе помогав,
Всё одно — не удержав.
Городская жисть прельстит ¹.
Хто пред нею устоит ¹?
Как и гости у меня!
Хоть в гостях всево повдня,
А уж дюжо ¹ заскучали,
Меня, как кошку, зашпинали ¹

VIII

Едва в избу я шагнула,
Оглушилася ¹ от гула ¹.
Там игрушка дребезжит ¹,
Фен над девкою жужжит,

Телевизор громко бает,
Музыка ишшо играет
В телефоне у кого-то.
«Мама, кушать мне охота!» —
Малыш мамочке кричит
Сорвав голос, аж вижжит.
Мать в ответ кричала сильно:
«Выглядеть должна я стильно,
Себя в порядок приведу
И приготовлю я еду».
Слушать ето ¹ невозможно.
Я скомандовала грозно:
«Ну-ко, тише, не орите!
Телевизор выключите!»
«Добрый день! Вы уж вернулись?
А мы толька что проснулись.
Как здесь спится харашо.
Можна пагастить ещё?»
«А куды жо вам деватьча ¹
Здись же нечем заправлячча».
«Да? Такие здесь проблемы?
Для маего шоу будут темы».
«Слышь, робёнок хочет есть».
«А кагда за стол нам сесть?» —
Спрашват матерь мальчуган.
А та села на диван,
В зеркало своё глядит:
«У меня ужасный вид!
Немнога я припудрю носик.
Можна я задам вапросик?»
«Задавай, чёво боишься?
И чёво жо ты стыдишься?

Молодые все красивые,
У молодых-то есть и силы,
Не как у нас, у стариков».
«Мой вопрос будет таков:
Где магу принять я ванну?»
Для меня вопрос был странный.
Ванны сроду не бывало,
Рукомойника ¹ ей мало ¹.
«Можот баню истопить?»
«Тела б мне сейчас памыть».
Скоро ¹ так не истопичча ¹,
Часа два буду возичча ¹.
Воду наношу, дрова,
Жизнь в деревне такова»
«Буду я, как скунс, ваять
Вам же эта не панять».
«Не кисни ¹ ты, щас затоплю,
В бане мычча ¹ я люблю.
Понимаю, ведь с дороги
Хочется помыть и ноги».
Побежала затоплять ¹,
На ногах брожу опять.
Отдохнуть бы от похода.
Вижу, гость стоит у входа.
Спрашват он: «А вам памочь?»
«Да, дров на санках приволочь ¹.
Ты поди к дровеннику,
Набери там сушняку ¹,
Санки приташши до бани.
Будите купачча в ванне».
Баню скоро затопила
И воды-то наносила.

Чё-то нету паренька,
Не идёт с дровенника.
Лико, он у дров-то курит!
Чё жо ето парень дурит^{1?}!
Хоть в гостях всего повдня
«Захотев спалить¹ меня?»
Я бегу к нему, ругаюсь,
На ровном месте спотыкаюсь¹
И лечу в сугроб башкой.
Гость смеётся надо мной.
Выташшив меня, и лико
Выдохатыват¹, как дикой¹.
«Вы меня за смех прастите.
Не сдержался, извините».
«Ладно, чё уж», — улыбнулась
И от снега отряхнулась.
А в избе така картина:
Гостеньки-то, два их сына,
Ишшут чё-нибудь поесть.
«Мам, кагда за стол нам сесть?
Кагда ана нам даст еду?»
Я захожу на ту беду¹.
Старшенький-то стал глаголить¹ :
«Может, мам, её уволить?
Не справляется она.
Может быть она больна?
Если б я её нанял,
Я б давно бы поменял.
Зачем нужна тебе старуха?
С нею только голодуха»

IX

«Оба-на, чё происходит?
Чё сынок твой колобродит ¹²» —
Обратилась я к ней, —
Чё не кормишь ты детей?
До сих пор лично ты мажешь ¹²
Чё ж ты детям не расскажешь,
Как в гостях надо вести.
Я ж достала, угости
Ты робят-то колбасою».
«Тайну я для Вас раскрою:
Ваша колбаса вредна,
Из нитратов вся она».
«Ну, товды открой тушёнку,
Макарон свари робёнку.
Я тебе жо всё достала,
А ты с дивана не вставала.
Можот, квашену капусту,
Картошку, огурчи для хрусту.
Вот грибов открою банку
И добавлю к ним сметанку.
Всё же на столе стояло».
Девка, сбросив одеяло,
Встала. Чую я в ответ:
«Для детей еды здесь нет.
Им солёное вредит,
От грибов живот бурлит».
Разозлилась я и вот
Баю: «С голоду живот
У детей бурчит и стонет.
Без тебя никто ¹ не тронет ¹
На столе кусок еды.

Недалеко и до беды».
«Ой, дитёнок челоможный¹,
Чё жо кушать-то те можно?»
«Бабушка, люблю я суп.
Может, я немного глуп?»
«Чё себя жо ты изводишь^{1?}
Чё ж напраслину¹ возводишь^{1?}»
Вырос умный паренёк,
А мамаше невдомёк.
Мюслями дитя кормить —
Будешь ведь себя корить¹
За такое пропитанье¹.
Ну, теперя воспитанье!
Достаю я суп из печи.
Девка та заводит¹ речи:
«Тарелки чисты, ложки тоже».
Как дала бы ей по роже.
Думает, что в деревнях
Все измазано в слюнях.
Баю я: «Конешно чисто.
Мы ведь сами не артисты,
На сцене мы не щеголяем,
А чистоту-то соблюдаем».
«Прастите, я не абвиняю Вас,
Васхищаюсь, эта класс!
Я в столовой и в буфете
Всегда сматрю приборы эти.
Бывают жирные на ощупь».
Попала ж я, как куры в ощип.
Ой, какой жо мне позор!
Как вести с ней разговор?
Журналистка, не иначе.

Вспомнила я передачи
Все, которы на слуху.
Баю ей, как на духу:
«Так ведёт обыкновенно
Лишь Летучая Елена.
Повадкой Вы похожи с нию».
Чувствую, штё я краснию.
«Вам что, плохо?» «Всё о`кей!
Пойду лягу поскорей.
Ешьте вы, чево хотите,
Посля¹ на уличу идите.
Дайте мне-ка отдохнуть,
Ночь я не могла заснуть».
Гости мои за стол сили¹,
По таревкам суп розлили.
Всё, что можно и нельзя,
Смякали¹ мои друзья
Грибы, капусту, огурчи.
И живот уж не бурчит.
Скоро кончивса запас
Из тех «нитратовых» колбас.
Середичка сыта¹ и кончики играют¹,
Гостеньки тихонько бают.
«Пойдём на улицу гулять».
Я стала плавно засыпать.

Х

Весною день прибавився на скок¹,
А с крыши ужо капает поток¹.
Сосули тают, издали блестя.
Но несколько минут спустя
Ненастье¹ шибко занялось¹.

На улице-то началось
Настояшшо светопреставленье¹.
Весной такое частое явление.
То вдруг снег хлопьями валит¹,
То заспа¹ по мосткам¹ шумит,
То солнчо глянет из-за серых туч,
И ласково согреет ево луч.
Гуляли мои гости допоздна,
Зашли, ковда уж выповзла¹ луна.
«Ну, нагулялись, братчи-молодчи¹¹
От льда звенят штяни-колокольчи¹», —
Я обратилась к двум снеговикам,
В снегу бежавшим по половикам¹:
«Надо было больше снегу в избу занести.
Уж ли нельзя одёжу обмести
На улице, штеб не устраивать потоп.
Вы чё, в снегу-то вырыли окоп?
В войну играли? Или в магазин?»
«Нет, хадили мы, искали здесь бензин.
Здесь снега многа, даже не прайти»
«А удалось ли вам бензин найти?»
«Один мужчина нам паабещал,
Каторый в гости к деду приезжал,
Что завтра он канистру привезёт.
Пока что нам, как видно, не везёт»
«Ну, раздевайтесь, вешайте на печь.
Давайте отряхну я снег-от с плеч»,
Похлопала закорки¹ у шестка¹,
Снег тряхнула такжо с пояска.
Сапог довбила¹ словно молотком.
Оттуды вывалился челой¹ снежной ком.
Сушит поставила на печку сапоги.

Отчу¹ сказала: «Ну-ко, помоги,
Положь в печурку¹ ети рукавичи».
Не знает чё, лишь хлопают реснички.
«Вот ниша ета печуркой называчча.
Скорийё жо вам надо разувачча¹,
То сниг растает, в говбеч¹ потечёт,
Картошка-то моя там и сгниёт.
Пока нет лужи, снег-от уберу,
Не то он вдруг проваличча в дыру.
Вот, лико, пол-от у меня щелястый¹.
Ой, скоко снегу-то натряс ты.
Видать, в сугроб глубоко провалився,
На Южном полюсе бы сразу очутився¹.
«Бабушка, ты гаваришь смешно.
Я здесь, а кажется как будто бы в кино».
«Неужли ты ни разу не слыхав».
«Нет» — и головою помотав.
«Теперь надиньте тёплы упаки,
А схотите, так есть и башмаки.
Чай заварила я недавно и пила
В кувшин-от я прохладной отлила.
Коли горячее не любишь, так разбавь,
Варење вот иль сахару добавь.
Котлеты жарила я. Можот, поедите
Их с макаронами? За стол идите.
Баснями не кормят соловья.
Оболокусь¹, схожу до бани я»

XI

Баяла я о еде,
А прихотелось по нужде¹.
Я в уборную зашла.

Девка на мосту была.
То ль меня не увидала,
То ль её не волновало,
Штё учуять мог, кто хошь,
Какой ты разговор ведёшь.
Хошь — не хошь, а девку слушай,
Не замажешь воском уши.
А она кому-то звонит:
«Неужели не пазволят
Даже выйти пагулять?...
Лишь с сабакаю гулять?
А дети как же? ... Штраф пять тыщ?
Афигели... Из Мытищ
Уезжаете? Куда же?
Весь регион закрыли даже?...
Вас вернули? ... Вы в объезд?...
А-а-а... у вас секретный въезд.
Харашо, кагда радня.
Алло... ты слушаешь меня?
Мы заехали в дыру.
Ага... рано поутру.
Ничё... паспали, пагуляли.
Долга мы бензин искали...
Не-а, так и не нашли.
Заказали... Да, вошли
В наше положение...
Вот такое приключение...
Да, у бабушки адной,
Старенькай, весьма чудной.
Впрочем, милая старушка,
Деревенская лахушка».

XII

Меня-то те слова задили¹.
Так и есть на самом диле.
Я — бестолковая старушка,
Настоящая лохушка.
Как жо я могла принять
Первых встречных. И опять
Я, как дура, доверяю
Свою избу, оставляю
Незнакомых мне людей,
В магазин бегу скорей.
За повдня бы обокрали,
С моим скарбом¹ усвистали¹.
Пришла бы я к пустой избе,
Ни денег, ни вещей тебе.
Прав девка, я лохушка.
Ладно, спрятала в подушку
На повити¹ гробовые¹.
Знают лишь мои родные.
Щас провирую¹ где оне...
Все, голубчики, при мне.
Ладно, соберутся в баню,
В тилифон потарабаню¹.

XIII

«Готова баня. Кто пойдёт?
Вы меня чуите, народ?
«Да, да, я слышу, — отвечает,
А сама всё в трубку бает, —
Чмоки-чмоки, всё, пока!
Занемела уж рука.
С подругой долга гаварила.

Она секрет адин раскрыла,
Как проехать в Краснодар.
Надеюсь, в бане будет пар?» —
Обратилась ко мне.
Я не осталась в стороне¹,
Ответила, как полагалось¹.
«Забыла соль, какая жалость».
«Так соль в предбаннике лежит».
«Соль для сауны», — говорит.
«Соль для бань, какую хотела,
Штеб хорошо отпарить тело».
«Не думала, что в глухомани
Используете соль для бани».
«Соль мне внук мой привозив,
Ковда летося¹ гостив.
Вот умыванье¹, рукотерник¹.
Шампунь, а вот из пихты веник.
Холуй¹ -от из сумки вынь
Да шабурина¹ ту накинь¹».
«Бабушка, зачем ругаешь
Ты мою маму, осыпаешь
Её ты нецензурной бранью».
«Просуженькой¹, иди-ко в баню!
Холуй — ето же бельё,
У вас нет — я дам своё.
И футболки, и трико».
«Для меня всё велико».
«Щас найду тебе как раз,
От внуков был у мя запас».
Снарядила¹, проводила,
По тилифону позвонила.

Рассказала дочке я,
Кака в гостях живёт семья.

XIV

Сыночки с бани прибежали,
Кваску попили, полежали.
«Бабуль, а это что такое?
Вот, необычное, бальшое?»
«А-а, да ето радиола,
Ковда-то слушала я Пола.
Мы под «Битлз» танчовали,
Весело жо зажига́ли».
«Бабушка, давайте включим».
«Давай, избу мы озвучим,
Веселее станет жить.
Сперва крышку надо снять¹,
Посля поставим грампластинку,
Иглу опустим мы в ложбинку¹.
И включим». Музыка звучит,
Пластинка старая скрипит.
Но дажо спустя столько лет
Не снизился авторитет
У талантливых певцов.
Мальчуган, не зная слов,
Стал пластинке подпевать
И кружитча, танчовать.
И другой тоже запрыгав¹,
Лихо ножкою задрыгав.
Да и я не удержалась,
Как молодуха, расплясалась.
Взяли за руки друг дружку,
Закружили мя, старушку,

«Уходили¹ братчи, стойте,
Сами лучше-ка мне спойте».
«Не-е, мы не умеем петь».
«Ох, мне надо посидеть.
Давайте, сказку вам включу».
«Сказку? Правда?» — «Не шучу
«Волк и семеро козлят»
Сказка та новый лад».
Дети слушали, заснули,
Носы в подушку окунули,
Посапывают и пыхтят,
Руками простынь беребят¹.
Ухайдакались¹ робятки,
От ходьбы устали пятки.
Одеялом их укрыла,
Хоть в избушке тепло было.
Всё одно, когда заснёшь,
Побежит по телу дрожь,
Хочешь чем-нибудь укрычча,
Штеби и во сне согричча.

XV

Пошла, печку посмотрела,
Углей нет, верху закрыла¹.
Посидела в тишине,
Чую, по мосту оне
Идут, ругаются, орут.
Ште, как визбу-то войдут,
Напужают ведь робят.
Те, как птички, сладко спят.
Вышла я-то к ним навстрету¹.
Не внемли¹ моему запрету,

Друг на друга разорались,
На мосту чуть не подрались.
Она о шкаф сломала нокоть.
Он ударив в стену локоть.
«Штё, христовые, штё с вами?
Дружите ли с головами?
Иль психушку вызывать,
Штебы вас тут рознимать?»
Поглядили на меня
И бегут, как от огня.
Вещи, бросив на кровать,
Не дали дитям поспать.

XVI

Я жо их стыжу, стюваю¹ :
Ничево не пинюгают¹,
Ведут себя как чунари¹.
Зажгли зачем-то фонари
Ишшут штё-то в чимодане
И находят на диване.
Девка флэшку потеряла
И все вещи расшвыряла,
Пока ё не нашла.
(Вот чё злая-то была.
«Флэшка, чё ли золотая?»
«Эта вещица не простая,
Сахранён в ней компромат».
«Хто твой, девка, супостат¹²
С кем жо ты ведёшь борьбу?
Искушаешь ты судьбу».
«Бабушка, не Ваше дело,
Помалкивала бы, сидела».

«Ладно, ладно, я молчу.
Пойду схожу на уличку.
И до бани-то сходила,
Воду я в котёл залила,
Прибрала мочавки, мыло,
Двири на замок закрыла.

XVII

Вернулась в избу я как раз
Ковда та девка ишшот таз.
Спрашиваю, травилась штё ли?»
Она корчится от боли.
«Извините, сорвалась,
В первый раз так напилась
Две бутылки. Мне назло.
После бани развезло», —
Говорив мне гостенёк,
Совсем трезвый паренёк.
«Дай-ко девке молока,
Пусть выпьет, посидит пока».
Вскоре девка оклемалась¹,
Стыдливо так заулыбалась.
«Как видно, нервы мои сдали,
До того ж нас запугали.
В мире люди мрут, как мухи.
Это факты, а не слухи,
Заразен этот вот ковид...»
Измученный у девки вид.
Подошла я к ней, умыла,
Прочла молитву, покрестила
И крепко обняла как мать.
Всем страшно, надо понимать.

Девка нует: «Вот я дура,
Буду хадить без маникюра».
«Чё ты ревёшь из-за ногтей?
Проблемы есть и поважней.
К роботе ногти отрастут».
«Я не хачу астаться тут.
Я савсем умру ат скуки».
Девка! Возьми себя ты в руки!
Делов-то много, не скучай,
Приготовь-ко дитям чай.
Мне самой поить схотелось.
Как всё в жизни завертелось».
Она забросила нитьё
И приготовила питьё.
Робятам мюсли заварила
И ласково заговорила:
«Вы простите меня, дети,
Не посидеть вам в интернете
И мультики не пасматреть».
И опять начала реветь.
«Мультики — несамо главно!
Интернет-то уж подавно.
Из-за ето слёзы лить?»
Надо было меньше пить!
Не то нажрутс¹ как собаки
А потом полизут в драки,
Умывающча слезами,
Мешки синюшны под глазами.
На другой день стыдно рожи
Слабы людишечки! О Боже!
Сила я за стол поить
И обдумать свою жисть.

XVIII

Мальчуган ко мне подходит,
Разговор со мной заводит¹ :
«Бабушка, не будь так грустна.
Папробуй, это очень вкусно!»
«Сладкий шибко сухомёс¹».
«Бабушка, это овёс».
«Знаю, милый, этой кашей
Нас кормили мамы наши,
Но без сахара и фруктов,
В войну не было продуктов.
Я ведь, милой, родилась,
Ковда война-то началась.
Тяжко было детворе.
Много нас в каждом дворе,
А из работников-то мать.
Был голод — нечево сказать.
Теперь дивья¹ — всё в магазине,
Чё хочешь — видко¹ на витрине.
А неки-ти¹ морду воротят¹,
Накупят гору, в дому испортят.
Хлеб на помойке в городах.
А штёбы робить на полях,
Так не ково и не загонишь,
Сидят на стульях и не тронешь¹.
Не скажешь, чё же ты сидишь
И людям душу бередишь¹.
Вот как жисть теперь настала,
Мужики робят кем попало¹.
Гляжу на них — кругом атлеты,
Не могут жить без интернета.
Им бы дома строить и мосты,

Они сидят, прижав хвосты¹,
Глядят в дрожащий тот экран,
Не могут починить ведь кран.
Дивлюсь¹, зачем же им та сила?»
«Чтобы выглядеть красиво!» —
Отвечает паренёк.
«О, если б ты увидеть мог
Своих прадедов, тогда ты
Поняв бы, каки совдаты
Славные¹ ушли на фронт
(Не то, штё нынешний бомонд),
А вернулись калеки¹.
У ково зашиты веки,
У ково-то один глаз,
У ково-то сломлен таз,
Ковыляет еле-еле.
Как душа живёт в том теле?
У ково-то челюсти вставные,
У ково-то ноги наставные¹.
Бегали на костылях
И роботали в полях.
Дома им не отсидечча,
На работе душе лехче.
Вот и шли они в страду¹.
А нынче только «украду».
Кто ково теперь обманет,
Тот богаче всех и станет.
«Позвольте, с вами я поспорю.
Зачем же предаваться горю? —
Гость подключился в разговор, —
Почему же каждый — вор?
Мы зарабатываем честно

И живём вполне прелестно.
Зачем же вспоминать плохое?
Зачем нам узнавать бывшее?
Когда-то было и прошло.
Ваше время уж ушло».

XIX

«Выспались вы? Напились? Наелись?
В бане вымылись? Согрелись?
Сбирай монетки¹ — марш отсюда¹,
Как бы не было вам худо!»
Чую, гости зашептались,
Быстро так засобирались.
Я в слезах к иконе встала
И тихонько зарыдала:
«Божья Матерь! Чё творичча¹?
Молодёжь Бога не боичча.
Я уже отживший век.
Я уже не человек.
Я как будто не жила.
Я как будто умерла.
Меня как будто норовят¹
Выбросить из жизни в ад.
Чё ж я сделала такова?
Чё стою реву я снова?
Чё жо смерти-то мне нет?
Ковды уйти мне на тот свет,
Штеб не видеть, чё творичча?»
Гляжу — испуганные лица
С опаской¹ на меня глядят.
Дитенки на лавочке сидят,
Уже одеты в куртки, шапки.

Мать у них снимает тапки.
«Куды ж с дитями на ночь глядя?» —
Я баю им, робёнок глядя, —
Язык отча, как помело¹.
Куды вас на ночь понесло¹²
Может, проще извиничча?»
«Вам можот в ноги поклоничча, —
Передразнила девка та
И крикнула уже с моста, —
Достала, старая карга!»
Ба-бах! — упала кочерга.
То гость ногою её сбил,
Сам себя поторопив.

XX

В темень страшно окунулись!
Гостеньки мои. Вернулись!
«Волки рыщут на дароге.
Если б не было падмоги
От чужих совсем людей,
Пали б жертвою зверей».
Вот такая девка — урас¹¹
«Жизнь в деревне — просто ужас!
Нет в деревне ничего,
Чтобы жить нам помогло.
Нет заправки, магазина,
Не ловит интернет, скотина!
Не надо этих приключений.
Жизнь идёт без развлечений,
Ни театра, ни кино,
Только лишь смотреть в окно.
За окном одни кусты,

Дома здешние пусты.
Разве можно нам так жить?
Хочется, как волки, выть.
«Я привыкла зимовать,
Некогда мне горевать.
Не люблю я города,
Все бегут туда-сюда,
Все товкаячча ¹ снуют ¹.
А здися, ликося ¹ уют.
Вышла утром на крыльчо,
От солнца загорит личо.
И соляриев не надо.
А кака в жару прохлада!
Город — нечем продохнуть ¹,
Дыма стоко — это жуть!
Здися воздух-то какой!
Отдыхаешь головой ¹.
Хожу я, шишляю ¹ вкрут дома,
А потом накатит дрёма ¹.
Упаду в здоровый сон ¹.
Вот тебе-ка и резон ¹!»
Познакомились мы,
Стали близким людьми.
Не было бы пандемии,
Каждый жив бы в своём мире,
Думав бы, что всё прелестно.
Ну, а если сказать честно,
Жизнь в стране везде одна,
Всегда с проблемами она.
Токо разные проблемы,
И решать надо дилемму.
Хорошо что в городах,

То смертельно в деревнях.
Город коль деревней станет,
Существовать он перестанет.
«Пошли, девка, надо спать,
Ужо начало светать».
Просидели до рассвета...
Дожили они до лета.
Много можно рассказать
Челу книгу написать.
Токо я не разумию ¹,
Росказала, как умию ¹.

Объяснение диалектных слов

1. Баёт — говорит
2. Башко́й — головой
3. Берédiшь — вынуждаешь волноваться, огорча-
ешь
4. Боево́й — шустрый, быстрый
5. Бра́тчи-молодчи́ — удалые парни
6. Бурчит — говорит назидательно, поучительно
7. В печу́рку — в нишу в печке
8. В страду́ — напряжённая летняя работа
9. В те́мень окуну́лись — ушли в темноту
10. Вали́т — падает
11. Верху́ закрыла — закрыла трубу
12. Ви́дко — видно
13. Возво́дишь — придумываешь, воображаешь
14. Вози́чча — делать долго
15. Воткну́ла — включила в розетку
16. Впопыха́х — второпях, впопыхе

17. Вы́повзла — вышла
18. Вы́пучив шары́ — широко раскрыв глаза
19. Выхоха́тыват — смеётся унизительно, высмеивает
20. Глаго́лит- говорить вслух, философствуя
21. Го́вбеч — подполье
22. Гробовы́е — деньги на похороны
23. Гул — смесь разных громких звуков
24. Дева́тьча — деться, пойти куда-то
25. День приба́вивса на скок — чуть-чуть увеличился световой день
26. Дивлю́сь — удивляюсь
27. Дивья́ — очень хорошо
28. Дико́й — глупый
29. Довби́ла — стучала
30. Драндуле́т — машина, техника
31. Дребезжи́т — издает звук, скрежет
32. Дрожжа́ть — бояться
33. Ду́рит — совершает ошибку
34. Дю́жо — сильно, очень
35. Ето — это
36. Жисть — жизнь
37. За скотиной ходить — ухаживать за домашними животными
38. Заво́дит — начинает
39. Зади́ли — тронули, взволновали
40. Задры́гал — заде́ргал
41. Зако́рки — спина в области лопаток
42. Заняло́сь — усилилось
43. Заора́в — закричал громко
44. За́спа — снег — крупа
45. Застрашша́ть — напугать

46. Засу́ну — вставляю
47. Затопля́ть — топить (печь)
48. Захováла — спрятала
49. Зашпи́няли — загоняли
50. Зоря́т — разоряют, приводят к бедности
51. Изво́дишь — расстраиваешься
52. Изря́дно — очень много
53. Как полага́лось — как принято по обычаю
54. Как уми́ю — как могу
55. Кале́ки — инвалиды
56. Квёлые — ослабленные, бессильные
57. Кем попáло — не мужскими делами
58. Князи — важные люди
59. Ко́ли — так как
60. Колобро́дит — говорит бред, говорит, как сумашедший
61. Кончики играют — руки и ноги хотят двигаться
62. Корíть — сожалеть
63. Ладóм — хорошо
64. Лёто́ся — летом прошлого года
65. Ли́зьте — полезайте
66. Ли́ко — посмотри
67. Ли́кося — посмотри-ка
68. Ли́чо — лицо
69. Ложби́нку — желобок
70. Ло́мит — испытывает сильную боль
71. Ма́жешь — красишь
72. Мало — не хватает
73. Марш отсюда — убирайся
74. Ми́тят — хотят целенаправленно
75. Морду воротят — отворачиваются

76. Мы́чча — мыться
77. На пові́ти — на сеновале
78. На ту беду — в неподходящий момент
79. На ў́лице — на улице
80. Навстрéту — навстречу
81. Нажру́тса — напьются алкоголя
82. Накáтит дрёма — захочется спать
83. Накі́нь — одень не застёгивая
84. Налетя́т — догонят
85. Намо́рдники — маски
86. Напа́сть — беда
87. Напра́слину — то, чего нет на самом деле, выдумку
88. Не пинюга́ют — не думают, не соображают
89. Не внемлі́ — не поняли
90. Не истопі́чча — не истопится
91. Не кі́сни — не расстраивайся
92. Не оста́вим — не забудем
93. Не осталась в стороне — не проявила равнодушия
94. Не отыска́ла — не нашла
95. Не разумію — не обладаю знаниями
96. Не слы́хивала срóду — не знала с самого рождения
97. Не трóнет — не прикоснется
98. Не тронёшь — не предъявишь претензии
99. Не́ки-ти — некоторые
100. Нена́стьё — непогода
101. Не́чем продохну́ть — трудно дышать
102. Нихто́ — никто
103. Ноги наставные — протезы
104. Норовя́т — хотят

105. Обо́локúсь — одену́сь
106. Обша́вса — обща́лся
107. Оглуши́лася — оглохла
108. Огради́ть — защити́ть
109. Одоле́ла — порази́ла
110. Оклема́лась — пришла в нормальное состоя-
ние
111. Оку́шкалась — повязала платок
112. Ору́т — кричат очень громко
113. Отдыхаешь головой — отвлекаешься от про-
блем
114. Отчу́ — отцу
115. Очути́вся — переместился, оказался
116. Па́леч — палец
117. По ми́ру ла́зить — путеше́ствовать
118. По мостка́м — по тратуа́рам
119. По мо́сту — по коридору
120. По полови́кам — по ковра́ным доро́жкам
121. Пойи́сть — пое́сть, покуша́ть
122. Пола́ти — спальны́е места́ под потоло́ком
123. Помело́ — метла, которой подмета́ют внут-
ри печи
124. Понесло́ — судьба погна́ла
125. Послабле́ния — снисхожде́ния
126. После — потом
127. Потараба́ню — погово́рю
128. Пото́к — капель
129. Прельсти́т — понравится
130. Приволо́чь — притащи́ть
131. Прижа́в хвосты́ — не подви́жно
132. Прикупи́ла — купила дополнительно
133. Принесло́ — судьба привела

134. Прихотѣлось — захотелось по нужде в туалет
135. Провірю — проверю
136. Пропитанье — еду
137. Просуженькой — хороший
138. Работяшшой — трудолюбивый, шустрый,
быстрый
139. Разува́чка — снимать обувь
140. Резо́н — довод
141. Робёнков — детей
142. Рукави́чи — варежки
143. Рукомойника — умывальника
144. Рукотёрник — полотенце
145. С опа́ской — боязливо
146. Сбира́й мона́тки — собирай вещи
147. Сварга́нить — сварить
148. Светопреста́вление — неприятное зрелище
149. Серё́дочка сы́та — живот полный
150. Си́ли — сели
151. Ска́рбом — с вещами
152. Скоро — быстро
153. Сла́вные — очень красивые, сильные
154. Смя́кали — съели с аппетитом
155. Снаряди́ла — приготовила
156. Снить — снять
157. Сну́ют — идут в разных направлениях
158. Собра́вса — приготовился
159. Спалі́ть — поджечь
160. Спотыка́юсь — запинаясь
161. Стюва́ю — сдерживаю
162. Супоста́т — враг
163. Сусе́дей — соседей
164. Сухомёс — каша быстро заваренная

165. Сушняку́ — сухих дров
166. Схватáв — взяв
167. Схотя́т — зазотят
168. Таска́ть — носить тяжелое
169. Ташшúся — иду с тяжелой ношей
170. Творíчча — происходит
171. Терéбят — мнут захватывают
172. Товды́ — тогда
173. Товка́ючча — толкаются, касаются друг друга
мимо ходом
174. То́ко — только
175. То́ркаёчча — стучится
176. Умыва́нье — мыло
177. Упаду в сон — лягу спать
178. Упаки́ — валенки
179. Упрéлый — долго находившийся в печке,
томлённый
180. Урас — очень капризный человек
181. Усвистáли — ушли, исчезли
182. Устойт — больше не соблазнится
183. Ухайдáкались — очень устали
184. Уходи́ли — довели до усталости
185. Холостóй — порожный, без груза
186. Хо́луй — бельё, одежда
187. Кто — кто
188. Че́лой — целый
189. Челомóжный — здоровый, крепкий
190. Чига́рку — сигарету
191. Чуна́ри — дураки
192. Чую — слышу
193. Шабу́рину — верхнюю одежду
194. Шары́-ти наостри́в — посмотрел пристально

195. Шестка́ — топка у печи
196. Ши́тко — очень
197. Шишляю — делаю мелкие дела
198. Штёб — чтобы
199. Штяни́-колокольчи́ — обледеневшие брюки
200. Шшас — сейчас
201. Щелястый — со щелями

Оглавление

Я МНОГО ЕЩЁ НЕ ЗНАЮ	3
МЫСЛИ ВСЛУХ	4
ДУША	7
БУДЬ ТАКОЙ	9
ГОВОРИЛЬНЯ	10
О ТРУДНЫХ ПОДРОСТКАХ	12
УЙДУ, УБЕГУ	14
ТЫ ЗНАЕШЬ	16
ПОДАРОК	17
ВНОВЬ ДОРОГА ЗОВЁТ МЕНЯ ВДАЛЬ	18
ДАЙ БОГ... ..	19
ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ	21
Я РАССКАЖУ ИСТОРИЮ	22
МОЛИТВА О МАТЕРИ	26
НЕ СМЕЙТЕ ЗАБЫВАТЬ РОДНЫХ!	32
НЕЗАБУДКИ	42
ТАК ТЕПЛО!	43
МОЯ КОМИ ЗЕМЛЯ	44
НИНЕ АВЕНИРОВНЕ	45
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ	46
ХОТИТЕ, СКАЖУ ВАМ, КТО МЫ ТАКИЕ?	48
МОРДИНО	49
ДЛЯ ДЕТЕЙ	51
ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ДЕТСТВА	51
«ПЕСЕНКУ ПЕЛА МНЕ МАМА...»	52
КОЛЁСИКИ	54
У ИРИНКИ	55
ЖИЛИ-БЫЛИ БАРАН И КОЗЁЛ	56
ПОЗДРАВЛЕНИЯ	74
ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ ДОБРОЕ ЯРИЛО	74

ЖЕЛАЕМ, ЧТОБ СОЛНЦЕ СВЕТИЛО ВСЕГДА ..	74
ЖЕЛАЕМ МОРЕ СОЛНЦА И ТЕПЛА	74
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!	75
ЖЕЛАЕМ, ЧТОБ СОЛНЦЕ СВЕТИЛО ВСЕГДА ..	75
ЖЕЛАЕМ ЧАЩЕ УЛЫБАТЬСЯ	75
НАПУТСТВИЕ ВЫПУСКНИКАМ	76
ПОЖЕЛАНИЕ МОЛОДОЖЁНАМ	76
БЫВАЛЬЩИКА	78
Объяснение диалектных слов	107

МБУК "Сыктывдинская ЦРБ"

Ольга Ананьева

Мысли вслух

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родилась 14 ноября 1968 в селе Учка Лузского района Кировской области. Выросла в крестьянской многодетной, дружной, трудолюбивой и весёлой семье.

Большое влияние на жизненные принципы Ольги оказал её отец, Михайлов Авинер Миниевич. В 1983 году окончила Учецкую восьмилетнюю школу с отличием, а в 1985 успешно окончила Лузскую среднюю школу и в 16-летнем возрасте поступила в Коми государственный пединститут. В 1990 году, окончив КГПИ с отличием, поехала по распределению работать в Корткеросский район. Вскоре вышла замуж, и после свадьбы молодая пара Ананьевых приехала в Пажгу, где и живут по сей день, воспитывают троих детей.

В Пажге Ольга Авинеровна начала свою деятельность с воспитателя в вспомогательной школе-интернате, с 1995 года заместитель директора по воспитательной части в ПВШИ. С 1996 года – директор ПСШ, затем завуч по учебной части. Завершила трудовую деятельность в должности воспитателя Пажгинской коррекционной школы-интерната. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Впервые о стихах, написанных Ольгой Авинеровной, узнали в средней школе на выставке «Мои увлечения», затем участие в радиофестивале молодых поэтов «Коми краю посвящаю...».

Rideró

Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!